

Житие м. Алипии

Краткое описание жизни, трудов и подвигов монахини Алипии (Авдеевой) (“Стяжавшая любовь”, тома 3 и 4)

Есть в православной церкви подвижники, близкие и понятные всем, они особенно любимы народом. Такой любовью пользуется киевская подвижница монахиня Алипия (Авдеева). Идут и идут к ней огорченные житейскими невзгодами, обездоленные и отчаянные, больные, нищие и сироты – всем есть от нее внимание, забота, любовь, милосердие и утешение. Народное сердце чувствует это и откликается на любовь блаженной старицы.

О ее жизни написаны книги, собрана огромная информация о ее чудотворениях, однако книгам этим не вместить всех случаев помощи старицы. Тысячи из них хранятся на страницах сердец людей, получивших милость блаженной. Все эти случаи невозможно описать по причине их множества. Некоторые из них по воле Божией становятся известны боголюбивым читателям.

Житие матушки Алипии было лишено той славы, которую имеет блаженная после кончины. Старица всю жизнь избегала славы, чуждаясь похвал. Часто юродство, наиболее трудный подвиг, был ей спасительным убежищем. Большую часть жизни она не имела пристанища, избегала покоя, ужесточая свою жизнь многими подвигами.

Особое избранничество ее чувствовалось с детских лет. Родилась монахиня Алипия (в крещении Агафия) в России, в Пензенской области, селе Вышилей Городищенского уезда, в благочестивой семье крестьянина-мордвина Авдеева Тихона Сергеевича.

Церковная книга храма св.ап.Петра и Павла села Вышилей, ныне хранящаяся в Государственном архиве Пензенской области, запечатлела запись о рождении Авдеевой Агафьи Тихоновны 3 марта 1905 года (по новому стилю 16 марта).

Мать ее звали Васса Павловна. Крещена она была 4 марта (17 марта), крестные Тимофей Гуляев и Анна Данилова. В крещении будущая старица носила имя святой мученицы Агафьи, которую особо почитала всю жизнь.

Лишь немногие факты из своего жития открывала Матушка людям. Из тех крупниц, что стали нам известны, можно составить небольшое представление о детстве угодницы Божией.

Обычное течение крестьянской дореволюционной жизни, посещение храма, учеба в учебном заведении (в каком именно – достоверно неизвестно) – вот то, что характеризовало юные годы Матушки. Строгое исполнение церковных уставов, пост, молитва родителей привили старице благочестивое устремление и любовь ко всему церковному и богоугодному. В семье особо почитали святых апостолов Петра и Павла, так как сельский храм был посвящен этим святым, к которым особенно тепло относилась подвижница до конца своих дней.

Отец Матушки Тихон вкушал в посты только сухари и отвар из соломы. В семье стараниями матери Вассы существовал благочестивый обычай разносить по селу милостыни и подарки. Васса вручала дочери корзину, с которой девочка обходила нуждающихся поселян. Что еще может быть поучительнее и назидательнее, чем благочестивый пример родителей? Добродетели своих родителей старица унаследовала в полной мере.

Когда родителям случалось быть в отъезде, и девочка оставалась одна, родители поручали ей нетрудные для ребенка обязанности: пасти домашних птиц и животных. Но душа ребенка была открыта перед Богом, поэтому давал ей Господь видеть то, что не видно было другим. Наблюдая за крестьянами, открывалось ей состояние души каждого: кто шел в храм, а кто на базар.

Девочка была тихой, задумчивой, много молилась. Хорошо владея грамотой, она посвящала все свое свободное время чтению священных книг: неизменно любимой книгой была Псалтирь. Будучи уже девушкой, Агафия всегда носила с собой Псалтирь и, находясь в гостях, раскрывала книгу священных псалмов и молилась, стараясь не отвлекать свой ум суетой и пустыми беседами.

Безмятежное детство в кругу родной семьи было той духовной основой, на которой строилось последующее подвижничество старицы. Недаром Матушка говорила уже в зрелые годы: «Крестьянка работает в поле, трудится, прославляет Бога, – и спасется». Так она высоко ценила тяжелый крестьянский труд, который в сочетании с молитвой и чистосердечным славословием Богу может принести большие плоды и дать помилование от Господа. Навыкшая неленостно трудиться, матушка Алипия всю свою жизнь была в постоянном подвиге, изнуряя тело, трудясь заботами о ближнем, принимая странников и обездоленных, совершая подвиги поста, бдения и молитвы.

В год, когда совершилась революция, и наступило крушение России, Матушка была еще совсем ребенком. Как мощный ураган пришла беда, унося за собой светлые годы детства. Этим испытанием необходимо было наступить, чтобы духовно закалить и укрепить избранников Христовых. В 70-е годы Матушка так раскрывала духовный смысл революции, говоря в том смысле, что Господь попустил эти события, которые «полечили священников» и всех верующих людей, ослабевших в благочестии. Этому очистительному страданию необходимо было прийти.

Из некоторых источников стало известно, что в годы гражданской войны погибли родители старицы Тихон и Васса. Отряд красноармейцев расстрелял их в отсутствие ребенка. Спасенная, Агафия далее жила у дяди, который вместе с пожитками посадил ребенка на телегу и увез к себе. Рассказ продолжает история о кратковременном плене девочки в отряде С.М.Буденного, которого тронули слезы ребенка, и он дал приказ отпустить ее.

Известно, что несколько раз Агафия уходила в странствия, перед этим попрощавшись с родными в селе Вышелей. До сих пор помнят потомки рода Авдеевых, как Матушка приходила к ним и беседовала с родными. Они знали, что их родственница особо набожна,

много молится, монашеского склада. Несколько раз она говорила, что уезжает к святым местам. Старица странствовала от монастыря к монастырю, обходя святыни, еще уцелевшие от полного разорения. Жила она также и в Пензе, посещая храм святых Жен-мироносиц. В Пензе ее принимала одна благочестивая семья, дети из которой впоследствии стали схимонахинями в киевском Флоровском монастыре.

Ничем внешне не отличавшаяся от других жителей России, вместе со всеми страдавшая и переживавшая годы революций и гражданской войны, годы борьбы с церковью, а также борьбы против самих же себя и своих сограждан, Матушка незаметно для окружающих совершала духовные подвиги. Одному Господу Богу известны тайники ее души, ее молитвы и слезы, ее просьбы и тяготы. Она не открывала их никому. Но то, что было видимо, не могло укрыться постороннему взгляду.

В таких испытаниях прошла юность Матушки. Но эти испытания не сломили ее, не ожесточили, а наоборот сделали еще более чуткой. Она со всеми готова была поделиться, она знала, что такое труд, она понимала силу молитвы, цену доброго слова, доброго дела, даже малой милостыни. Она пошла по пути духовного делания, где победить нужно не врага видимого, но невидимого, где идет война против своих же страстей, победив которые обретается свобода не земная, а свобода от греха. В результате чего матушка Алипия стажала великую благодать Святого Духа.

Повсюду видевшая страдание, разорение, людские трагедии, матушка Алипия возымела прежде всего великую любовь к людям. Этот дар – это основной дар, который даровал ей Господь наряду с другими дарами духовными. Этот дар понуждал ее жертвовать собой для спасения ближнего. Но чем она могла пожертвовать, чтобы хоть как-то облегчить участь страдающего или нуждающегося? И она отдавала свою душу в подвиг молитвы за ближнего. На этом пути она не боялась ни искушений, ни труда, ни слез, ни мести врага рода человеческого.

Годы гражданской войны прошли, после небольшого зыбкого мира началась война духовная – против Церкви и Бога. Война «воинствующего безбожия». По всей стране покатались волны репрессий духовенства и верующих мирян. В рядах воинов Христовых, до смерти стоявших за веру во Христа, была также и матушка Алипия. Место заключения ее неизвестно. Суд тогда был скорый, и уже само имя христианина означало, что приговор заранее известен – смерть. Ожидание ее было самым тягостным испытанием тюремного заключения наряду с допросами и издевательствами.

В тюрьме Агафия трудилась вместе со всеми, известно также, что матушка Алипия направляла из тюремного заключения письма-воззвания: призывала стоять за веру православную и любить Бога. Сколько лет она провела в заключении – неизвестно. Мы имеем свидетельства потомков очевидцев, посещавших ее в тюрьме. В данное время они проживают в Австралии. Уже тогда, в столь раннем возрасте, матушка Алипия обладала даром прозорливости и действенной молитвы. Но для себя она ничего не просила.

И вот матушка Алипия оказалась в камере, откуда каждую ночь выводили на расстрелы. Как она рассказывала впоследствии, с ней в камере остался священник с сыном, который

совершил по узникам панихиду. Но благодаря небесной помощи святого апостола Петра матушка Алипия неожиданно получила освобождение. Оказавшись на скалистом берегу, ей пришлось двенадцать дней переходить через горы, чтобы выбраться из скалистой местности к какому-нибудь селению. В память об этом сохранились многочисленные шрамы на ее теле.

Нелегкой была жизнь беглеца – ни документов, ни средств к существованию, ни жилья, а о прописке не было и речи. Но Господь устраивал ее жизнь незаметной для преследователей. Освобождение она получила приблизительно в 1939 году.

Вскоре грянула Великая Отечественная война. Ссылаясь на рассказы Матушки, она провела некоторое время в концлагере, в котором не изменила свое душевное устройство, помогая страдающим, молясь о них. Благодаря прозорливости и дарам духовным, ей удавалось устраивать побег многим союзникам. Вскоре Господь устроил побег и ей. Пробираясь сквозь оккупированную территорию и линию фронта, она некоторое время жила в деревне Капитановка по Житомирской дороге недалеко от Киева. Там она остановилась в одной многодетной семье.

Также известен случай, когда матушка Алипия остановилась на ночлег в одном селении. Всю ночь подвижница даже не прилегла на постланную для нее постель, а простояла на коленях до утра в молитве, верная неизменному правилу – никогда не спать ночью и не давать телу отдыха.

Рассказывала Матушка также о своем путешествии к мощам святителя Феодосия Черниговского, мощи которого были возвращены в Свято-Троицкий собор Чернигова во время войны. Шла Матушка пешком, не останавливаясь в селениях, а ночуя в лесах и полях. После поклонения мощам особо почитаемого ею святителя, Матушка попросилась на ночлег в дом церковного старосты. Он ответил отказом, но она, понуждаемая Духом Святым, пошла за ним, зная, что Господь послал ее в этот дом не случайно.

По дороге старосту встретила плачущая жена. В отчаянии она сообщила старосте, что от угара на печи умерла их дочь. Отец, а за ним и матушка Алипия, побежали в дом. Удрученные родители теперь уже не препятствовали, чтобы странница вошла. Она незаметно достала флягу со святой водой, которую она назвала иносказательно «живая», окропила девочку и влила ей в рот воды. Девочка ожила, а старица незаметно скрылась.

Еще одно событие произошло в Белоруссии после войны. На рынке одного города матушка Алипия встретила толпу людей, которые окружили плачущую семью. Они привезли продать в голодное время домашнее животное – свинью. Это была их единственная возможность выжить. Но животное было таким слабым, что казалось, вот-вот околеет. В тот момент, когда свинья начала синеть, сквозь толпу пробралась матушка Алипия, которая живо откликнулась на несчастье людей. Втайне молясь Богу, она достала обычный деготь и дала животному. Свинья тут же ожила, а люди хватились – где же их спасительница? Но она уже скрылась в толпе. Когда ее все-таки догнали и стали расспрашивать о лекарстве, она сказала, что они обознались.

Во время войны открывается Киево-Печерская Лавра, куда и приходит матушка Алипия в поисках духовного пристанища для ищущей Господа души. Сюда в то время стекался народ из разных уголков страны, в основном из России. Священство Лавры отличалось высокой духовностью, это были священники, прошедшие испытания в лагерях и ссылках. Здесь в то время жили великие прозорливые старцы, умудренные в духовной жизни: преподобный Кукша Одесский (Величко), проповеди которого доводилось слушать матушке Алипии, также высокодуховным человеком, опытным наставником и руководителем был наместник Лавры архимандрит Кронид (Сакун), который стал духовным отцом Агафии и совершил над ней постриг в монашество с именем Алипия (в честь преподобного Алипия Печерского). После смерти архимандрита Крониды в 1954 году Матушка духовно окормлялась у другого светильника схимонаха Дамиана (Корнейчука). Это был великий прозорливый старец, бывший келейник преподобного Ионы, особо близкий к святому.

Матушка всегда трудилась при храме на послушаниях, мыла, убирала, всегда была на службе. Известно, что в это время она подвизалась в дупле старой липы недалеко от колодца преподобного Феодосия Печерского. Подвиг этот она держала в тайне. Архимандрит Кронид благословил ее, и, совершая его по ночам, Матушка днем продолжала труды в храме. При этом она всегда была аккуратно и чисто одета и ничем не отличалась от прочих трудников. Дерево, в тесноте которого молилась матушка Алипия, не сохранилось до наших дней.

Устроиться в монастыре было очень трудно, потому что богоборческая власть не давала прописки. Прибывших женщин часто отправляли в другие женские монастыри, которые могли принять желающих. Матушка Алипия никуда не просилась, и оставалась при Лавре. Одевалась она как все, в монашеской одежде не ходила. В то время был очень распространен тайный постриг, потому что монастыри были закрыты, в открытые устроиться было нелегко, а если и удавалось, то надзор властей все равно был. Многим приходилось оставаться в миру. Находясь в Лавре в окружении таких великих старцев, матушка Алипия всем сердцем впитывала их пример и наставления. Так преподобный Кукша учил постриженных ничего не делать напоказ, ничего не делать открыто, молиться непрестанно и тайно, учил все терпеть и смиряться, одеваться, ничем не отличаясь от мирских людей. Это была школа, уроки которой матушка Алипия сохранила до конца жизни. Путь к святости – тернистый, и только те, кто пройдет его в глубоком смирении, получат покой от Господа и прославление.

Она никогда ничего не делала напоказ, никогда не превозносилась, не показывала своих духовных даров, скрывала добродетели, сама стремилась к поношениям, покорно терпела клевету. Все держала в тайне и пребывала в молчании.

После смерти архимандрита Крониды духовное окормление матушка Алипия обретает у другого лаврского старца схимонаха Дамиана, который обладал многими духовными дарами. Он благословил ей другое послушание, которое матушка Алипия некоторое время исполняла – жить в коридоре помещения, в котором находились келии лаврских старцев. Это была школа смирения, терпения, бдения и молитвы, пройдя которую, матушка Алипия духовно окрепла в невидимой брани с духами злобы поднебесной.

После закрытия Киево-Печерской Лавры для старицы вновь начались годы скитаний, которые она проводила в еще более строгих подвигах. Ее принимали, но блаженная не искала удобной жизни, а останавливалась в подвалах с крысами, в холоде и в голоде. Человеку, который прошел годы испытаний и небывалых подвигов, эти новые испытания принесли еще большее укрепление в добровольном несении монашеского креста.

Приобученная к постоянному духовному деланию и тяжелому труду, матушка Алипия много работала: на поденной работе, строительных работах. При этом, оставалась верна правилу – никогда не спала, молясь непрестанной горячей молитвой к Богу. Ее многотрудное тело никогда не знало покоя – ни днем, ни ночью. Ни в сравнительно молодые годы, ни в старости она не спала на ложе.

После закрытия Лавры в 1961 году, матушка Алипия стала прихожанкой храма Вознесения на Демиевке. Этот район в советские времена назывался Сталинка. Действующих храмов и монастырей в Киеве было совсем немного, и храм Вознесения был широко известен в Киеве. Многие монашествующие были прихожанами этого храма. Матушка Алипия выделялась из числа прихожан: и тем дерзновением, с которым она обращалась к Богу, и своим духовным обликом. Конечно же, не могла скрыться и ее необычайная прозорливость.

Уже тогда Матушка избрала другой тяжелейший подвиг – юродство во Христе. Это самый трудный подвиг, так как человек приносит в жертву Богу все свое существо, свой разум, вызывая этим самым насмешки и унижение со стороны окружающих. Поступки юродивого, кажущиеся вызывающими или нелепыми, в самом деле имеют глубокий смысл, который откроется позже. Прозорливыми очами юродивый зрит духовные тайны, облекая их в символы и знаки.

Прихожане Вознесенской церкви всегда видели матушку Алипию во время богослужения. После службы она часто молилась по несколько часов в храме у икон, или на коленях перед солеей, или за алтарем во дворе храма.

Матушка не допускала неблагоговейного отношения к храму со стороны прихожан и певчих. Если кто-либо разговаривал на службе, она молча подходила, смотрела в глаза, показывая этим, чтобы разговоры прекратились. Если ей не внимали, она могла легко стукнуть об пол палкой.

Когда настоятелем храма Вознесения был назначен протоиерей Николай Фадеев, очень почитавший матушку Алипию и считавший ее великой работой Божией, блаженная старица встретила его с хлебом. Батюшка благоговейно поцеловал его, но Матушка догнала его со словами: «Подожди», – взяла снова хлеб и разломала его пополам. Батюшка понял, что в храме Вознесения он долго не прослужит. Так и вышло – через три месяца его перевели во Владимирский собор. Но и там батюшка не забывал старицу и посылал к ней за советом духовных чад.

Следующим настоятелем храма стал протоиерей Алексей Ильющенко, также благоговейно почитавший старицу. Однажды блаженная во время Божественной

Литургии взяла монашеские четки и торжественно понесла их к открытым Царским Вратам. Потом, отойдя к иконе Спасителя, открыла палкой дьяконские двери и, необыкновенно улыбаясь, позвала алтарника со словами: «На, пойдя, отдай четки тому черному высокому монаху», – имея ввиду отца Алексея. Но он был не монах! Смысл предсказания открылся через месяц. В праздник Вознесения отцу Алексею благословили принять монашеский постриг, и на следующий день он был пострижен в монашество с именем Варлаам, а вскоре совершилась его епископская хиротония. Поэтому матушка Алипия так торжественно несла ему четки!

В это время Господь послал матушке Алипии временное пристанище. Это был дом на Голосеевской улице, жильцы которого были выселены в связи со сносом. В этом домике матушка Алипия и поселилась, куда начали приходить к ней посетители. Многие обращались за советами к Матушке после службы в храме.

Слава о старице уже распространилась в Киеве и за его пределами. С этого времени матушка Алипия по воле Божией служит Ему другим великим подвигом – старчеством, который выражается в служении ближним советом, молитвой, заботой о спасении и назидании.

Это нелегкое служение старица несла до конца своего жития, принимая людей в келии на Голосеевской улице, а затем на улице Затевахина 7. Это была маленькая комнатка с крошечным коридорчиком в доме вблизи разрушенной Голосеевской пустыни – мужского монастыря, основанного в семнадцатом веке. В то время, когда старица поселилась в этом святом месте, монастырь представлял собой развалины и руины. Но на кладбище, которое находилось за разрушенным храмом иконы Богоматери «Живородный источник», собирался народ на могиле голосеевского старца Алексея (Шепелева). Отныне матушка Алипия становится продолжательницей молитвенного подвига старцев голосеевских, зажигая здесь духовную свечу веры и благочестия.

Половину дома, примыкающую к комнатке старицы, вскоре снесли, а позже это чудом уцелевшее от разрушения жилище духовные чада старицы обложили кирпичом и перекрыли крышу.

Одной стороной дом выходил к глубокому оврагу, в котором любила старица молиться. Спуск в овраг сделала старица сама, из земли выкопав ступеньки. Внизу за кладбищем несколько озер украшали невысокие лесистые холмы, природа, казалось, своей неземной красотой и покоем восполняла то действие нечеловеческой злобы, которая обрушилась на святое место. Уединению матушки Алипии сопутствовали все более учащающиеся визиты посетителей, ищущих духовной поддержки. И старица открывала свои двери всем с любовью и необычайной заботой. Как дорогих гостей она ждала их уже заранее, готовила угощение – простое, но необычайно вкусное, освященное ее непрестанной молитвой и благословением. Домой она всегда давала простые и скромные гостинцы, хлеб, провожала, осеняя крестом и усердно молясь. Сколько людей нашло успокоение измученному сердцу в ее келии! Приезжали к ней со всех концов бывшего Советского Союза. Это были и высокопоставленные чиновники, и военные чины, и простые люди, взрослые и дети, монашествующие и миряне. Кто может счесть все случаи прозорливости

и исцелений Матушки! Ежедневно с утра и до вечера двери ее келии не закрывались. Сколько труда нужно было приложить старице, чтобы каждого обогреть, накормить, помолиться о нем, положить душу свою и сердце, чтобы сострадать страждущему, чтобы отвратить от него всю злобу врага рода человеческого, чтобы исцелить его немощи. Прилагая труды к трудам, она проходила на этом поприще тяжелейший подвиг.

Страдание ближнего для страдающего бывает еще тяжелее, чем для страждущего. Старице, которой Господь открывал мысли, дела, прошедшее, будущее, было больно видеть погибающее создание Божие, знать козни врага, которые подстерегают каждого. За всех она болела душой. То, что Бог велел ей открывать, она открывала, оберегая при этом, и заботясь о спасении.

Духовные дары, которыми щедро одарил Господь блаженную, она старалась скрывать, прибегая к мнимому безумству, говорила иносказательно. Чтобы привести человека к покаянию, приписывала себе грехи, которые совершали ее собеседники. Матушка всегда говорила, произнося все слова женского рода в мужском. Много говорила на мордовском языке, чтобы собеседник не понял слов ее молитв.

Удивительно, что она никогда ни на кого не обижалась, если обида была нанесена именно ей. Нам всем, обычным людям, по нашей греховности, свойственно обижаться, свойственно отстаивать свою правоту, доказывать, что собеседник не прав, хвалить себя, оправдываться, искать каких-то выгод и удобств. Мы как слепцы, от которых закрыто то, что происходит вокруг нас. Матушке Алипии эти качества были совершенно не свойственны. Ее поведение, образ мыслей был глубоко отличным. Она видела духовную сущность происходившего, скрытого от глаз человеческих, и, по заповеди Спасителя, молилась, «не ведят бо, что творят», исходя из этого, общалась не с человеком, стоявшим перед ней, а с тем духовным существом, который и был виновен в происходившем с этим человеком. Она не укоряла, говоря, что вот, ты не прав, ты делаешь неправильно или зачем ты меня не послушал! Она могла говорить громко и эмоционально только с врагом рода человеческого, которого она укоряла за то, что он приносит вред человеку и Богу. Это была воистину прозорливица! И в трудных ситуациях она не искала помощи у людей, используя свой духовный авторитет, используя какие-то земные средства. Она всегда обращалась непосредственно к Богу, как Отцу, и от Него получала ответ и помощь. «Отец», – так восклицала старица в молитвах. И Господь тут же откликнулся на ее дерзновенные просьбы.

В это время матушка Алипия еще более усугубляла свои подвиги. Это было ношение вериг. Одни вериги представляли собой множество ключей больших размеров, которые несли также и символический смысл. Души людей, вверенных ей Богом, она вымаливала, надевая за каждого новый большой ключ. Также она носила вериги на плечах: это была икона мученицы Агафии, небесной покровительницы матушки Алипии до монашеского пострига, или это был деревянный брус. Внешний вид старицы при этом был несколько горбатый. Бывало, что Матушка могла нести ведро песка на дальнее расстояние, или носила в храм огромные панихиды, которые часто превышали 10-15 кг. Эту тяжелую ношу старица одевала на палку, которая лежала на ее плечах.

Всю милостыню, которую старице подавали, она отдавала Богу: ставила в храме большие свечи на все подсвечники, клала деньги в ящики для сбора пожертвований или под салфетки у икон, кормила многочисленных посетителей или давала в знак благодарности тем, кто потрудился у нее в келии. Обстановка домика была очень скромной: печь, кровать, заставленная мешочками, столик, стулья – и все. Когда одна монахиня подумала в келии старицы, что неплохо бы сделать у нее ремонт, Матушка тут же обратилась к ней: «Зачем тебе этот мусор нужен, золотко?»

Рано утром, в четыре часа утра, после обычного коленопреклоненного ночного бдения, старица начинала свои труды: готовила трапезу для посетителей, число которых она всегда знала заранее; потом была в храме, в который она шла пешком до троллейбуса несколько километров с тяжелой ношей на плечах, и лишь после поздней литургии она вкушала пищу сама и кормила людей, уже поджидавших ее из храма. Посетители знали ее благословение – посетить после трапезы могилу преподобного Алексия (Шепелева).

Все вместе посетители молились, вместе садились за стол. Старица вкушала пищу один раз в день в очень малом количестве, но гостей угощала щедро. Пища, которую они вкушали, незаметно для них, исцеляла от болезней, укрепляла духовно, подавала благодать Святого Духа, потому что была освящена молитвой и благословением старицы.

Пища, приготовленная Матушкой, имела еще одно свойство – она чудесным образом умножалась. очевидцы свидетельствуют, что одной кастрюли, в которую были положены продукты, своим объемом превышающие объем кастрюли, хватало для гораздо большего числа посетителей, чем на то число, на которое эта кастрюля была рассчитана. Пищи хватало всем, при этом Матушка, в отличие от себя, благословляла каждому съесть огромные миски борща и каши, также всем раздавала по огромному куску хлеба. В этом заключался глубокий смысл, известный только Богу и Матушке, потому что больные, страдающие неизлечимыми болезнями, после вкушения ее пищи становились здоровыми. Приходя домой, посетители забывали о своих болезнях, как будто их и не было.

Так одна женщина, страдавшая болезнью желудка и уже долгое время почти не питавшаяся, так как любая пища причиняла ей нестерпимую боль, пришла к матушке Алипии, ничего не говоря о своей болезни. Матушка встретила ее ласково, приготовила ей яичницу из 30 яиц и положила в нее килограмм масла. Все это по послушанию женщина съела, поверив благословию старицы. И на удивление, боль сразу же прошла, женщина воспрянула от болезни и пришла домой совершенно здоровая.

Также и одна монахиня исцелилась от пищи, приготовленной матушкой Алипией. До этого она лечилась, но все было напрасно – никакие обезболивающие средства, никакие лекарства не давали положительного результата. Желудок перестал принимать даже любую диетическую пищу. Месяц она жила практически без еды, от боли и голода не могла выпрямиться, приступы не прекращались. Матушка сварила борщ, добавив в него банку томатной пасты и банку вздутых грибов. О своей болезни монахиня не рассказывала и, когда всех пригласили за стол, села, спрятавшись за спины людей, чтобы Матушка не заметила, что она не будет кушать. Но от старицы это не укрылось и монахине пришлось съесть борщ, предложенный ей, и она тут же исцелилась.

И таких случаев можно привести множество.

Все Матушка совершала тихо и незаметно, она не любила роли высокопарной старицы, которая открыто «вещала» поучения и наставления, открыто исцеляла. Исцеление совершалось незаметным, привычным человеку способом – через пищу, через мазь, которую Матушка давала больным и которую готовила из обычных продуктов, не имеющих в себе целебной силы. Только благословением и молитвой Матушки они получали благодатные свойства. При помощи мази она скрывала дар чудотворений, чуждаясь самого имени чудотворца. Ее благословением и простой деготь, и вода, и обычные продукты становились благодатными, несли освящение и исцеление.

В качестве примера можно привести рассказ о жене священника, у которой был рак груди. Предстояла операция, но матушка Алипия категорически запретила ее делать и благословила положить мазь, не снимая повязки три дня. Эти три дня были для женщины настоящей мукой, она испытывала нестерпимую боль, но благословение не нарушила. Через три дня она приехала к матушке Алипии, изнеможенная и исстрадавшаяся. Матушка похвалила ее за стойкость и терпение и сняла повязку. Вместо опухоли все увидели нарыв, размером с буханку хлеба. После этого старица благословила ей обратиться к врачу и вскрыть нарыв в больнице, потом снова прийти к ней. Когда женщину привезли после вскрытия нарыва, Матушка опять положила мазь прямо на зеленку. Через две недели от опухоли не осталось и следа.

Каждые среду и пятницу в течение всего года матушка Алипия никогда не вкушала пищи и не пила воды. Только однажды старица призналась: «Как горит у меня внутри, как палит! Как хочу водички!» На предложение дать попить воды, Матушка тут же отказалась. На первой неделе Великого Поста и на Страстной седмице она также ничего не ела и не пила.

Бывало, что Матушка строго постилась также и по случаю засухи. Несколько раз, когда выдавалась особо сильная засуха, старица не вкушала пищи две недели, а когда Господь по ее молитвам посылал дождь, она радовалась ему, как ребенок, плескаясь дождем.

Также и во время надвигающегося ливня она просила Бога задержать его до того времени, пока духовные чада и посетители вкусят пищу во дворе домика: «Ну, дай народу покушать! Молимся и быстренько кушаем – я умолил ненадолго». После того, как народ поблагодарил Бога после трапезы, начался сильный ливень.

На Пасху одна посетительница старицы не послушалась ее благословения и раздала на трапезе народу коньяк. За этот грех матушка Алипия не разговлялась до следующей Пасхи, постясь целый год.

В келии старицы всегда было тихо, молитвенно, она не допускала праздных разговоров, пустословия, сплетен. Если кто-нибудь начинал пустые разговоры, она тут же их обрывала со свойственной ей речью: «А ну, прекратите плетни!» Часто бывало, что Матушка несколько часов молилась в уединении леса, или в овраге.

Днем она также молилась в храме. Однажды монахини, зашедшие в храм помолиться, увидели много зажженных свечей на подсвечниках. Они удивились, но вскоре поняли причину такого торжества – перед амвоном стояла на коленях матушка Алипия и молилась. А однажды во время того, как одной из духовных чад Матушки грозила опасность, старица стояла во дворе за алтарем храма несколько часов на коленях с воздетыми руками и ее молитвами женщина была спасена от смерти. Бывало, когда к Матушке приходили люди с какой-либо скорбью, она вместе с ними или же сама несла в храм панихиду, чтобы усопшие родственники этих людей помолились за них, и Господь даровал им утешение и помилование. Этим она также подавала пример усердной молитвы за усопших, что также было характерной чертой благочестия матушки Алипии. Всю жизнь старица горячо молилась о своих родных: родителях Тихоне и Вассе, бабушках и дедушках Сергии, Домне, Павле и Евфимии. Об их упокоении она всегда подавала в храме большие панихиды и просила помолиться о них всех своих знакомых и духовных почитателей.

Матушка всегда знала, кто к ней придет, звала в келии тех, кто был еще в пути к ней. Например, ехала к ней Раиса, везла рыбу. Матушка в келии зовет: «Рая, неси рыбу». Приходит Раиса и приносит рыбу. Или звала: «Приезжай, я тебя жду», – и вскоре приезжал тот, кого она звала.

Находившиеся у нее посетители свидетельствуют, что она могла громко вести разговор с кем-нибудь из чад, просила их образумиться, или давала советы. По ее молитвам все устраивалось. Когда приезжали те, с которыми она говорила духом, то выяснялись обстоятельства происшедшего.

Например, в одной близкой ей семье была ссора. Матушка, находясь в своей келии, просила их помириться. Молитвами старицы ссора утихла, и сразу же на следующий день они решили ехать к Матушке. Приехав, они узнали, что говорила старица в момент ссоры, и удивлялись ее прозорливости.

Когда в келии отключали свет, она громко звала женщину, которая занималась проведением электричества: «Дай свет!» И свет тут же появлялся.

Также, выслушивая от людей их скорби, Матушка грозно обращалась к их обидчикам. Например, просила отдать квартиру людям, у которых ее забирали: «Сколько можно мучить людей – отдайте квартиру, отдайте!» После этого обидчик сам пришел в организацию, которая занималась выделением квартир, и отказался от своих притязаний.

Еще одной особенностью старицы было ее огромное чувство благодарности Богу, Которого она благодарила всегда и во всем, и человеку, который сделал ей хоть малейшее доброе дело. Его даже и не заметишь, а Матушка всегда все замечала: «Спасибо тебе! Да спаси-и-бо! Я тебе в ножки поклонюсь».

Однажды, в период странничества, Матушка промокла и продрогла от дождя. Муж хозяйки одного дома, который до этого не хотел пускать ее, неожиданно для всех предложил зайти в их дом и погреться, натопил печь, жена его постелила на ночь. А через

несколько дней женщина встретила Матушку в храме, и старица обратилась к ней: «А ты знаешь, что твой муж у Бога записан! Знаешь, что он мне сделал?!»

Если кто-то из пришедших помогал старице по хозяйству или на огороде, она всегда давала ему немного денег. Конечно, никто не хотел их брать, но отказать настойчивым просьбам старицы было невозможно.

Истинность православной веры для матушки Алипии была неоспорима. Она как при жизни, так и по смерти приводит к православию и свидетельствует о том, что спасение только в истинной канонической православной церкви. Так один юноша, который тайно от Матушки начал ходить к пятидесятникам, неоднократно слышал от нее прикровенные запреты ходить к ним. Когда же встал вопрос об окончательном решении, последовало прямое запрещение: «Спасайся здесь! Тут истина!» На его жалобу о том, что в православии он ничего не понимает, Матушка предсказала ему, что вскоре он встретит священника, который его во всем наставит, что и произошло. Позже юноша стал священником. Также, когда к старице пришел мужчина, до крещения исповедовавший иудаизм, о чем Матушке он не говорил, старица похвалила его за то, что он сделал правильно и пошел ко Христу.

Особое недоумение у почитателей вызывало отношение матушки Алипии к бывшему тогда киевскому митрополиту Филарету. Она неоднократно предсказывала, что он заберет храмы, что будет раскол. Когда «митрополит» Филарет служил в Вознесенском храме, матушка Алипия при всем народе громко обличила его: «Славен, славен, а мужиком умрешь». То есть дала понять, что с него снимут сан и монашество. Одной монахине она сказала, чтобы передала всем своим знакомым, что будет раскол и истинная церковь будет в поругании, но «спасение только в канонической православной церкви».

Особой болью матушки Алипии была чернобыльская катастрофа, которая в течение года перед трагедией волновала ее душу и подвигала к усиленному молению. Она неоднократно говорила о том, что будет трагедия. Она называла ее пожаром, говорила, что затравят землю, воду, воздух, что она случится на Страстной неделе, что это произойдет в Полесской стороне. Говорила о том, что «атом идет на Киев». От всего сердца она молилась, чтобы Господь ослабил последствия трагедии. По некоторым свидетельствам Матушка обходила Киев с молитвой, ограждая его от смертоносного действия радиации. Но всему этому надлежало быть. Однако трагедия не уничтожила многомиллионный мегаполис Киев, он остался живым городом, а не городом-призраком, каким стали другие города, расположенные вблизи Чернобыльской атомной станции. Смертоносное радиационное облако было отнесено в сторону от Киева. Когда произошла катастрофа, Матушка говорила: «Живу болями других». В тяжелые для народа дни Господь послал матушку Алипию для прекращения паники, для утешения и спасения от невидимой смерти. Матушка не благословляла уезжать, убеждала обратиться к Богу и осенять пищу крестным знаменем, кушать все и ничего не бояться, уповая на Господа.

Люди могут сомневаться в истинном благочестии того или иного подвижника, но отнюдь не диавол, которому не понаслышке известна благодать Святого Духа, которую дарует Господь своим верным рабам. Зная силу молитвы и чудотворений матушки Алипии, он

ополчался на нее со страшной ненавистью. Однажды девочка видела, как матушка Алипия боролась со страшным мужчиной в овраге. Ее бабушка, стоявшая рядом, видела только Матушку, которая боролась с кем-то невидимым. Также другая девочка-подросток, которая была свидетелем явления Божией Матери в келии матушки Алипии и которой старица предсказала многие события ее жизни, была свидетельницей нападения нечистой силы на Матушку: кочерга и веник в чьих-то невидимых руках, сами собой, с силой избивали Матушку по голове и плечам. Также и келейница, придя к Матушке, застала ее однажды избитой. На вопросы старица ответила, что враг явился ей и бил о камень. Ночью он являлся в образе стучавших в двери людей и после крестного знамения, которым старица осеняла двери, начинался страшный стук, свист и гул.

Не имея сил бороться со старицей невидимым образом, враг воздвигал борьбу против нее видимым образом – через людей. Властям было известно о деятельности Матушки и о том, что у нее собирается народ. Часто приходил участковый, говорил: «У вас тут люди собираются, мы будем разрушать ваш дом». Люди, бывшие в келии, защищали Матушку: «Это наша Матушка! И никто...», – а старица подхватила, улыбнувшись: «Никто меня не тронет. Старший не разрешает трогать меня». И милиционер уходил. Несколько раз приезжал трактор разрушать дом, но по молитвам блаженной ничего не получалось. Однажды старица, когда трактор начал разрушение дома, встала на молитву, подняв голову к небу. Она не видела никого и не слышала ничего. Она умоляла Бога, и Он услышал ее – рабочие прекратили злодеяние. А однажды благословением старицы трактор, разрушающий дом, внезапно остановился и не мог продолжить работу, пока его не оттянули.

Нередко приезжали к домику старицы машины скорой помощи – забрать ее в дом престарелых или поместить в психиатрическую больницу. Матушка благословляла в это время всех в келии читать «Живый в помощи», потом обращалась к врачам: «Самый главный начальник милиции мне с вами ехать не велел». И машина уезжала. А однажды Матушка поразила приехавшую к ней женщину-врача своей прозорливостью, рассказав ей о ее болезни, которой та болела, так что врач, потрясенная и задумавшаяся, уехала обратно.

Недалеко от келии старицы находилась пилорама, на которой работал особо невзлюбивший Матушку мужчина, которого блаженная называла Анка. Он старался всячески досадить старице, но она смиренно терпела все неприятности.

Были и такие посетители, которые не понимали что такое старчество, святость, подвижничество, принимая Матушку за «ворожейку», думая, что она им «погадет» и т.п. Старица тут же отсекала подобные мысли. «Что я, ворожейка, что ли?» – повторяла она вслух то, что думалось в тайне. «Я не колдун и не гадалка, на мужиков и на учебу тебе гадать не буду», – так она обличила девушку, которая не понимала, чем православный подвижник отличается от бабки-гадалки.

Однажды пришел к ней некий мужчина и говорит: «Бабка! Вот у меня три дачи, которые очень дорого стоят. Я их продам и до копейки тебе принесу, только скажи, как ты лечишь людей и Богу молишься? Ты что – до 12-ти Богу молишься, а после «его» призываешь?» –

имея в виду духа злобы. Матушка ничего не отвечала, положив голову на руки, погрузившись в молчание. Вид у нее был отрешенный, задумчивый. Молчание длилось долго. Мужчина ждал, ждал, а потом начал ее толкать: «Я не закончил разговор». Матушка ответила ему серьезно: «Зачем мне твои копейки! У меня есть хлеб, картошка и больше мне ничего не нужно».

Также Матушка на неотступную просьбу одной женщины «передать» ей, как выражаются экстрассенсы и «бабки», ответила: «А что тебе «передать», что тебе «передать?» – и показала на свою старую юбку, как-бы говоря, что только это и есть у нее, и это она может дать.

Таких людей старица обличала, даже могла не пустить на порог. Потому что такие занятия означают не просто личный грех, а означают отречение от Христа и соединение с сатаной, с которым старица не хотела иметь ни малейшего соприкосновения. Однажды к ней пришла женщина-экстрассенс. Она лечила сына одной женщины, но безуспешно. И решила пойти к Матушке, чтобы узнать почему у нее ничего не получается. Матушка Алипия сказала ей, когда она подошла к воротам ее домика: «Ты опять ко мне пришла?! – грозно встретила ее старица. – Я же тебе сказала, что если ты будешь заниматься своими делами – не приходи ко мне!» И не пустила ее даже за ворота своего двора.

Обличала Матушка таким образом, что создавало иногда некоторое недоразумение и негативное отношение к ней. Когда приходил посетитель, которому нужно было указать на его слабости для его покаяния, она, чтобы не обидеть его, и тем самым не осудить по заповеди, в его присутствии рассказывала, что она сама сделала то, или занимается тем, чем занимается на самом деле этот человек, а не Матушка. Какое нужно было иметь смирение, чтобы так поступать?!

Например, когда к ней пришла женщина, которая в молодости много блудила, Матушка очень ласково с ней разговаривала, а потом сказала, что она, Матушка, в молодости «так гуляла! Так гуляла!» Хотя ничего подобного не было. Женщина расположилась, почувствовала, что старица ее не осуждает, и потом покаялась в своих грехах, и даже впоследствии стала монахиней.

Истинный юродивый во Христе во всех своих действиях и словах выполняет особую миссию доносить к уму и сердцу людей волю Божию. Он становится неким орудием промысла Божьего. И исполняя Его волю, юродивый не боится ни насмешек, ни осуждения. Когда Господь открывал старице внутреннее состояние людей, она по Его повелению всегда способствовала покаянию и наставлению этих людей. Она обличала так, чтобы на себя принять то, что совершал этот человек. Говорила как бы о себе. Но Матушка, никогда никого не боявшаяся, кроме Бога, принимала все эти удары со свойственным для юродивых смирением, потому что всякий юродивый избирает путь поношения и клеветы, и тем угождает Богу.

Особое место занимает в жизни Матушки тема перемены календаря. Такая тенденция сейчас уже имеет место в православном мире. Предсказание старицы сбылось. Перед кончиной Матушка сдвинула календарь, так что у нее уже был пост, когда еще не было

поста, или у всех был пост, а у нее уже Пасха. Действия юродивого всегда направлены на то, чтобы заставить людей одуматься и увидеть свои же заблуждения со стороны. Некоторые соблазнялись, но старица, исполняя веление Божие, не обращала на это никакого внимания и терпела осуждение. Через некоторое время Матушка снова стала поститься как все.

При всей кажущейся простоте Матушки, которую она преднамеренно демонстрировала, она была очень мудрым, очень тонким человеком. Однажды ее духовные чада уговорили пойти к ней профессора Московского университета, который увлекся разными течениями. Он сделал одолжение и пошел, при этом всю дорогу насмехался. С Матушкой он долго разговаривал наедине и вышел с потрясенным лицом: «Какой это ученый человек!»

Проблемы, с которыми приезжали к Матушке со всех сторон Советского Союза, были разнообразными: у кого семейные, у кого по работе, у кого с жильем, приходили, прося исцеления в болезни, или благословения вступить в монастырь, а также и в брак. Всего не перечислишь. Матушке не нужно было говорить свои проблемы – они и без вопросов были ей известны. Те, кто знал по опыту ее прозорливость, беседовали с ней даже мысленно, спрашивая ее в уме. И старица сразу же отвечала. Если разговор происходил в окружении нескольких или более посетителей, то старица давала ответ иносказательно, как бы говоря о ком-то постороннем, или же о себе, но разговор этот относился к человеку, которого данная тема касалась. Все это было для того, чтобы не обидеть собеседника и не производить смущения или праздного любопытства со стороны посторонних.

Ищущим духовного руководства и советов в благоугождении Богу, матушка Алипия всегда советовала, как человек, умудренный опытом в духовной борьбе, рассуждая трезво, предостерегая идущих по этому пути от мнимого подвижничества. Как-то пришли к ней двое юношей, которые хотели уединиться в пещерах Кавказа, чтобы жить там по примеру древних подвижников. Им никак не удавалось ее спросить, так как народа было много, а при всех разговаривать не хотелось. Но Матушка предупредила их вопрос: «Вот, как древние подвижники хотят жить в горах», – сказала она перед собравшимися. А потом продолжила, улыбнувшись: «Сейчас не то время. Этот путь не для вас». Или же одному мужчине, который также хотел поселиться в горах, развести пчел, Матушка без всякого с его стороны вопроса сказала: «Мед купишь на базаре, женку не бросай – пропадешь».

Молодому человеку, который собирался вступить в монастырь, Матушка устроила экзамен на послушание. Попросила его расставить банки, однако так, как было не совсем удобно и правильно. Юноша, конечно же, поставил так, как считал нужным. Матушка ему и говорит: «Хочет быть монахом, а все делает по-своему».

Две девушки шли к старице в первый раз. Разговаривали по дороге. Одна девушка мечтала творить добрые дела, продать свое имущество и раздать нищим. Матушка встретила ее с легкой иронией: «А что ты продаешь?» Девушка поняла, что ее романтические идеи далеки от реальности.

Желающие вступить в брак просили благословения старицы. Будущий священник спросил ее совета по поводу женитьбы. Матушка долго стояла с воздетыми руками, смотрела на небо. А потом говорит: «Там говорят – жениться, а я не знаю». Так она смирялась перед волей Божией, себя вменяя ни во что. Или же молодой семинарист шел по двору Вознесенского храма и услышал: «Анна, Анна, Анна!» Он пошел дальше, к нему подошла матушка Алипия и говорит далее: «Можешь, можешь жениться!» Анной звали его невесту. А одной девушке старица как-то сказала: «Ты вот выйдешь замуж за Валерия. Он такой маленький ростом, живет у Евдокии, в кепочке ходит». И описала ее будущего жениха. Девушка смутилась, но вскоре все так и получилось.

Те же, которые не послушались запрета старицы, и сочетались браком, потом страдали всю жизнь.

Семьи молитвами Матушки духовно укреплялись. Так одна женщина из Москвы решила оставить мужа и пойти в монастырь. Вынашивая это решение, она приехала посетить киевские святыни, а также Голосеево и его старицу – матушку Алипию. Вначале она поклонилась могиле голосеевского старца Алексия (Шепелева) и возвращалась назад. Но на обратном пути она увидела, что дорогу перегораживал нехитрый забор, возле которого копошилась какая-то старушка, которая, воздвигая его из старых досок, приговаривала: «Перегородить дорогу!» Это оказалась матушка Алипия и женщина поняла, что нет ей дороги в монастырь.

Жена генерала из Москвы приехала к старице, чтобы она помолилась за неверующего мужа-атеиста. Женщине приходилось скрываться от него и тайно ездить в храм. Но старица открыла ей тайну мужа: «Ты еще поблагодари Божию Матерь да Бога! Он верующий с детства, а тебе боялся сказать. Теперь ничего не бойся – езжай прямо к мужу, откройся ему, и живите с Богом!» Через неделю к старице приехал уже сам генерал в знак благодарности.

С особой любовью встречала блаженная монашествующих, называла их «родней всегдашней», или же «из нашей деревни». Многие монашествующие по ее благословию поступили в монастырь. Труден этот путь, на этом пути встают множество искушений и скорбей. Матушка Алипия своими советами, а в первую очередь – молитвами, помогала преодолевать трудности и достойно нести жизненный крест.

Много говорила она о терпении, призывала все терпеть, какие бы скорби в жизни не случались. Монахиням советовала: «Молчи, говори прошу прощения, и не умрешь». Или: «Терпи! Ох, как тяжело будет – все терпи!» Вот такой верой жила матушка Алипия.

Неоднократно предсказывала блаженная возрождение Голосеевской пустыни, хотя в то время это казалось невозможным. Безбожная власть к церкви относилась по-прежнему, монастырь находился в запустении. Но старица утверждала: «Здесь будет очень большая красивая церковь и монастырь», – а также и о месте ее дома говорила, что здесь будет стоять церковь, что это святое место и под ее домом похоронены три старца. При строительстве часовни слова старицы подтвердились. Когда котлован был вырыт, то в его склонах показались черепа. Могилы не были повреждены трактором.

Неоцененна помощь матушки Алипии в сохранении храма Вознесения от разрушения в связи со строительством проектного института. Старица ходатайствовала в Москве, и по ее ходатайству проект строительства переделали. Об этом верующие узнали из уст уполномоченного по делам религий, который назвал ее имя в разговоре и рассказал, по чьему ходатайству храм был сохранен.

Особой была любовь Матушки к храму Божьему. Она была очень обеспокоена, если храм Божий хотели закрыть, лишить его богослужения. Часто по этому поводу верующие обращались к ней за молитвенным ходатайством. Матушка громко восклицала: «Отдайте ключи, откройте церковь – не будет дождя, хлеба не будет, если не откроете церковь, откройте». Такие «распоряжения» давала Матушка. И по ее молитвам в храмах возобновлялась служба.

Одна женщина просила помолиться об открытии храма св. ап. Петра и Павла в Черниговской области. Матушка начала своеобразную беседу: «Ну, апостолы Петре и Павле, как? Отдадим церковь? Да, отдадим! Сначала отдадим Лавру – так, да?! А потом апостолов Петра и Павла, да?» Вскоре слова ее подтвердились. Вначале открылась Киево-Печерская лавра, а потом храм апостолов Петра и Павла.

Об открытии Киево-Печерской лавры, любимой святыни Матушки, она предсказывала неоднократно, любила беседовать о ней. За месяц перед открытием она с любовью и радостью говорила: «Уже лампы в пещерах зажигают».

Господь, видя усердие и любовь старицы, подавал ей неизреченные духовные утешения и помощь. Так две посетительницы: женщина, и девочка-подросток были свидетельницами особого посещения келии старицы. Ночуя у нее, они проснулись от видения необыкновенного, неземного света. Матушка Алипия, как всегда, молилась стоя на коленях, совершая свое обычное правило никогда не ложиться спать и молиться всю ночь. Они обе увидели, что в келии стоит дивной красоты Женщина в белом одеянии со снежинками на плечах и на лбу, на голове Ее была корона, Она вместе с матушкой Алипией совершала молитвенное бдение, при этом на руках Ее были поручи, которые Она развязывала.

Также и келейница Матушки Мария Александровна Скидан была свидетелем того, как однажды в келию Матушки ночью вошли две женщины, вид которых был необыкновенным. Видела она их несколько минут, и потом Матушка, проводив дивных жен в келию, благословила келейнице спать, и тут же Мария Александровна погрузилась в глубокий сон. Когда через некоторое время она очнулась, жен в келии уже не было. О чем Матушка с ними беседовала? Это ведомо одному Богу.

На праздник Преображения Господня к Матушке пришли две насельницы Флоровского монастыря. Матушка сняла с себя личину юродивого и говорила об очень серьезных духовных вещах, о смысле Преображения, о благодати Царства Небесного, которая в этот день явилась миру. Она была необычайно серьезна. И в этот момент они обе увидели, как лик матушки Алипии озарился каким-то неземным светом, так что они смотрели на нее, и не узнавали, удивляясь, как Матушка мгновенно видоизменилась.

Около года старица тяжело болела. Слабая физически, она вынуждена была лежать, но и теперь не давала своему телу покоя – лежала на голых досках. В это тяжелое время духовные дети не оставляли Матушку одну и установили дежурство. Каждую ночь кто-нибудь из них оставался в ее домике. Исцеление произошло на праздник святых апостолов Петра и Павла, особо любимых святых старицы. Она встала с одра болезни и с невероятным трудом, в сопровождении келейницы и монахини, пошла в храм. Причастившись в храме вместе с ними, Матушка возвращалась домой уже бодрее и после этого начала каждое воскресенье снова бывать в храме.

Многократно предсказывала старица день своей кончины. Спрашивала: «А какой день тридцатое октября?» Когда ей говорили, что воскресенье, ничего не отвечала. Также говорила, что умрет, когда пойдет первый снег. А одной женщине дала церковный календарь и просила считать дни. Когда она доходила до тридцатого числа, старица останавливала ее и обводила этот день. Женщина догадалась, что это последний день Матушки и начала плакать. Также это действие могло означать, что сейчас по тридцатым числам каждого месяца верующие особо поминают матушку Алипию.

Зная свое скорое преставление ко Господу, старица заранее готовила к этому своих духовных детей. Неоднократно она завещала им, чтобы они приходили к ней на могилку и просили у нее, как у живой. За несколько месяцев до кончины одна монахиня, почувствовав скорую разлуку, спросила у нее: «На кого вы нас оставляете?» Матушка ласково ответила: «Вас, золотко, на Матерь Божию оставляю!» А священнику, очень почитавшему старицу, сказала: «Ходи ко мне на могилку и говори со мной, как с живой. Помогала тебе при жизни, и тогда помогу». Также она благословила чтить место ее подвигов и приходите к ее домику: «Я не умираю, я здесь с вами – придите, обойдите вокруг домика, покричите, и я услышу».

В предпоследнее воскресенье перед смертью Матушка каждому человеку из собравшихся у нее начала кланяться и говорить: «Прости меня!» А потом встала, подняла голову к небу и обратилась к Господу искренне и горячо: «Прости!» И так с поднятой головой бесконечно просила. Старица уже со всеми попрощалась.

В последнюю неделю жизни она благословила одну женщину приходите к ней читать Псалтирь. «Приходи три дня читать, и больше не нужно». Женщина читала среду, четверг, и пятницу. В субботу вечером благословила келейнице идти в храм, поставить свечи, но не зажигать, дала панихиду, чтобы она отнесла ее в храм утром, и предупредила, чтобы после службы «бежала бегом, чтобы я не ушел». После службы в келии собралось много людей. Матушка приподнялась, устремила на всех очень серьезный, очень проникновенный взгляд. Три раза широко перекрестила глазами и благословила идти в Китаевскую пустынь помолиться преподобным Досифее и Феофилу. В момент, когда чада поклонились преподобным, Матушка отошла. В это время, на голубом солнечном небе показалась туча, подплыла к тому месту, где молились чада матушки Алипии и из нее начал падать густой крупный снег.

На следующий день утром прибыли сестры Флоровского монастыря и облачили старицу по монашескому чину. Тело старицы было теплым и мягким. Первую панихиду по ней совершил иеромонах Роман Матюшин, приехавший вместе с монахинями.

Природа была необыкновенна в этот день, будто праздничная. Земля, деревья, келия Матушки, овраг, лес – все было в белом инее. Матушка лежала молодая, морщин не было, лицо белое, тело мягкое и теплое. А в день похорон небо было голубым, было безветренно, тихо, присутствовал неземной покой от ощущения присутствия Царствия Божия. Отпевание было торжественно совершено духовенством Флоровского монастыря в этой святой обители при большом стечении народа. Похоронена была матушка Алипия на монашеском участке Флоровского монастыря Лесного кладбища города Киева.

С тех пор народная любовь к старице не угасает. Следуя ее благословию, идут и идут к ней люди, несут к ней свои тяготы и уходят от нее с облегчением. Слава о чудесах, которые стали совершаться на могиле блаженной, начала все более и более распространяться в народе и вскоре люди потекли к своей ходатаице нескончаемым потоком. С утра и до позднего времени у гроба старицы были люди, а по тридцатым числам каждого месяца стечение народа было столь большим, что для того, чтобы приложиться ко кресту на могилке нужно было стоять в очереди несколько часов.

По благословию митрополита Киевского Владимира (Сабодана) мощи монахини Алипии (Авдеевой) были обретены рано утром 18 мая 2006 года духовенством Свято-Покровского монастыря «Голосеевская пустынь» и торжественно перенесены в обитель, возрождение которой предсказывала блаженная.

На месте ее дома, по слову старицы, построена пятикупольная часовня. Мощи Матушки вначале были выставлены для поклонения в большом храме в честь иконы Богоматери «Живоносный источник», а потом перенесены в усыпальницу под этим храмом и помещены в мраморный саркофаг. Традиции, которые установились на могилке Матушки на Лесном кладбище, продолжают и в обители. По тридцатым числам, а также в день годовщины смерти Матушки 30 октября, в день ее рождения 16 марта, и обретения мощей 18 мая совершаются торжества, готовится трапеза для народа, служатся многочисленные панихиды, стекаются богомольцы со всех стран СНГ, Ближнего и Дальнего Зарубежья. В день двадцатилетия со дня кончины старицы наблюдалось стечение народа более пятидесяти тысяч человек, все улицы, ведущие к монастырю, были заполнены паломниками.

Житие матушки Алипии из 1 и 2 томов книги “Стяжавшая любовь”

Учитывая обилие фактического материала и многих нерассмотренных вопросов, связанных с житием и подвигами блаженной монахини Алипии, была поставлена задача глубже раскрыть наиболее характерные стороны и наиболее важные моменты, свидетельствующие о великой силе молитвы ее ко Господу. Но главное, что хотелось бы точно зафиксировать тем, кто не имел непосредственного живого общения со Старицей – ее духовный облик, то высшее и сокровенное, для чего она жила и подвизалась, поскольку Матушка не стремилась к прославлению себя чудотворениями. Девиз ее жизни был более

существенным в плане духовного бытия человека – “Мне мир распяся и Аз миру” (Гал.6,14). Внешние аспекты ее аскезы были лишь средствами к достижению подлинной жизни во Христе.

История Церкви XX века – вот та историческая панорама, на фоне которой прошла жизнь незабвенной матушки Алипии. Для Старицы судьбы Церкви были неотделимы от ее собственной, она не мыслила себя вне Церкви, отдельно от своих современников, скрепивших своей кровью слово верности Православию.

Корни ее детства уходят в тот ушедший уже мир незыблемого и стройного сочетания всех укладов русского быта с подлинной верой и искренним нелицемерным благочестием. Видимо, основы духовного воспитания, заложенные в детстве, явились для нее той опорой, на которой строилось все ее духовно-нравственное аскетическое делание.

В широких безмятежных просторах дореволюционной России, в губернском городе Пензе, проходило детство будущей великой подвижницы. Желая скрыть от людских взоров многое, происходившее пред лицом одного Бога, святая уклонялась от подробных рассказов истории своей жизни. В этом, конечно, можно усмотреть ее великое смирение, считавшей такие подробности лишеными всякой исторической и духовной ценности. Становление ее внутреннего человека и процесс духовного роста, а также мотивы, подтолкнувшие ее к такому духовно-грандиозному шагу, как подвижничество и юродство Христа ради – нам неизвестны. Однако не это главное в духовном облике святой – “По плодам их узнаете их” (Мф.3.16) – непреложно сказал Христос. “Плод же духовный есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание... Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями” (Гал.5.22-24). Эти плоды были очевидно явлены Матушкой, поэтому для нас не важен исторический аспект стяжания этих даров, а их проявление вовне.

Но некоторые основополагающие факты, точно фиксирующие самые существенные этапы жизни старицы, нам известны. В миру блаженная носила имя Агафия Тихоновна Авдеева. Она с необыкновенной любовью относилась к своей небесной покровительнице, святой мученице Агафии, и ознаменовала свою любовь особым подвигом – ношением ее иконы на плечах, что составляло некоторую форму ее юродства во Христе. Родители Старицы Тихон и Васса Авдеевы, по слову Матушки, отличались особым благочестием. О мере этого благочестия мы можем судить по одному исчерпывающему замечанию: отец Матушки вкушал в пост только сухари и пил отвар из соломы. По всей видимости, это была строгая христианская семья и, конечно, именно в такой духовной настроенности и могла воспитаться незаурядная личность. О силе любви Матушки к своим родителям говорит то, что она всегда просила своих посетителей помолиться о упокоении ее родителей Тихона и Вассы, а также бабушек и дедушек: Павла, Евфимии, Сергия и Домны. Мать блаженной отличалась также великим нищелюбием, специально посылала свою юную дочь для раздачи милостыней и подарков. Как все православные христиане того времени, родители Матушки усердно посещали храм и приучили к этому свою дочь на всю последующую жизнь. К этому периоду жизни святой относится одно краткое замечание Старицы: когда родители уходили в храм, ее, как юную по возрасту, оставляли дома. Но пытливый ум ребенка был занят другим – совершенно недетским наблюдением

за духовным состоянием жителей города: она видела внутренним духовным взором тех, кто шел в храм на молитву, а кто, по ее выражению, “на базар”. Видимо ей, как уже тогда избранной Божией благодатью, была ведома внутренняя направленность человека к Богу или ко греху.

Для того, чтобы иметь наиболее полное представление о той среде, в которой воспитывалась Старица, необходимо сказать несколько слов о городе Пензе, в котором прошло детство матушки Алипии.

Город Пенза – крупный промышленный центр Приволжья. Расположен на реке Сура. Основан 3 мая 1663 года доверенным лицом царя Алексея Михайловича Юрием Ермолаевичем Котранским в целях осуществления необходимых мероприятий по укреплению юго-восточных рубежей Российского государства. Исторически расположен на стыке трех языковых групп – финской, тюркской и славянской и трех культур – языческой, мусульманской и христианской. Граничит с Мордовской республикой, Ульяновской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской областями, в 600 км. от Москвы. Нужно сказать, что язык, которым владела матушка Алипия, принадлежит к финской группе языков и делится на две языковые подгруппы мордовских литературных языков – мокшанской или эрзянской. Письменность этих языков на основе русской графики.

В 1801 году Пенза стала губернским городом, после чего из провинциального город быстро превратился в солидный губернский центр. В историю российской культуры вписаны имена многих выдающихся деятелей литературы, искусства, науки, чей жизненный путь связан с Пензой. Этот город является родиной великого русского поэта М.Ю.Лермонтова, детские и отроческие годы которого прошли в родовом имении Тарханы Пензенской области. В этом городе начали свой путь в науку выдающийся русский историк В.О.Ключевский, математик Н.И.Лобачевский, Н.Ф.Филатов, заложивший основу русской педиатрии, Н.Н.Бурденко, который по праву считается основоположником русской нейрохирургии, режиссер В.Э.Мейерхольд, художник А.К.Савицкий. М.М.Сперанский вошел в Государственный Совет и был удостоен графского титула, П.Д.Святополк-Мирский был назначен министром внутренних дел, Ф.П.Лубяновский стал сенатором, А.В.Адлерберг служил Петербургским губернатором.

16 октября 1799 года Пенза получила статус епархиального центра. Епархия состояла под управлением архиерея, избиравшегося Святейшим Синодом и утверждаемого царем.

Возникнув в 1663 году как крепость, Пенза постепенно меняла свое первоначальное предназначение, приобретая статус гражданского города. На протяжении многих веков складывался ее неповторимый облик, волновавший и лириков и политиков. Граф М.М.Сперанский прямо признавался: “Пензу... я избрал бы моим отечеством даже и тогда, когда бы мне можно было выбирать одну из 50 губерний”.

Центрами православия и духовности были Спасопреображенский мужской и Троицкий женский монастыри, созданные в 17 веке.

Постепенно Пенза приобрела репутацию одного из культурных центров российской провинции. По числу учебных заведений город имел заслуженный эпитет “Новые Афины”. В Пензе насчитывалось 67 учебных заведений, с середины 19 века формируется сеть мужских и женских начальных училищ. К 1911 году было 10 мужских, 10 женских и 7 смешанных училищ. Общее классическое образование жители Пензы получали в четырех государственных гимназиях и трех частных.

В каком именно учебном заведении обучалась матушка Алипия в детские годы нам неизвестно. Несомненно, это учебное заведение коренным образом отличалось от наших современных школ, образовательный уровень в них был высок, ученики получали основательные знания по естественным и гуманитарным наукам, обязательно изучали несколько классических языков: греческий, латинский, славянский, выходили из гимназии, свободно владея европейскими языками.

Видимо, Матушка получала образование в одной из пензенских гимназий или начальных школ.

Но безмятежному времени уже приходил конец, исторический фон после февральской революции 1917 года начал стремительно меняться. Смятение в народе, повсеместное построение “нового мира”, крушение и ломка всех процессов русской жизни – все это навевало самые грустные и трагические опасения. Страдали все слои населения. Вскоре начались преследования священников, расправы над верующими, расстрелы крестных ходов. Первые мученики отдали свою жизнь за Христа.

Необыкновенная по своей жестокости гражданская война трагическим образом отразилась на судьбе блаженной – она отняла самое дорогое, что было у нее на этой земле. Матушке было девять лет, когда погибли ее родители Тихон и Васса. Подробности их гибели Старица поведала одной верующей семье уже в зрелые годы.

В 1918 году Совнарком принял декрет “О красном терроре”, отвечая беспощадной борьбой в тылу на крестьянские мятежи, активизацию подполья и провалы на фронтах. В практику вошли массовые расстрелы “классовых врагов” без суда и следствия. Страна содрогнулась от ужаса перед беззаконием и произволом. В городе, в котором жила блаженная, также проходили военные действия. Отлучившись к соседке, девочка не застала расправу над своими родителями. Вернувшись, она увидела тела расстрелянных матери и отца. Так Матушка осталась сиротой. Из родственников у нее оставался дядя, который поначалу забрал ее к себе. Смерть родителей стала для Матушки тем жизненным испытанием, которое еще более привело ее к познанию земной суетности и возбудило в девочке желание последовать Богу, предав на Его волю течение всей своей жизни. Она оставляет учебу. 5 февраля 1918 года выходит декрет “Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви”, в котором говорится, что “Школа отделяется от Церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается”, что при всеобщем хаосе и неустроенности жизни делало дальнейшее пребывание в советских учебных заведениях почти невозможным.

Но благочестивому ребенку нужно было претерпеть еще одно испытание. Она попадает в плен, захваченная отрядами Первой Конной Армии С.М.Буденного. Однако Бог не оставил сироту и в результате тот, от которого, казалось бы, невозможно было ожидать помощи, содействовал освобождению ребенка. По рассказу блаженной, Семен Михайлович Буденный личным распоряжением предоставил свободу девочке, тронутый ее слезами.

Русь уходила, и Матушка спешила запечатлеть эти последние мгновения догорающего величия. Странницей она посетила множество обителей, к началу 20-х годов еще чудом державшихся от полного разорения. В эти островки веры Христовой стекались многие насельники закрытых монастырей, архиереи, лишённые кафедр. Духовная жизнь в те годы достигла необычайной высоты. Нередко приходилось Матушке наниматься и на поденную работу.

В эти скорбные дни будущая великая подвижница потекла по пути исполнения заповедей Божиих, отрекшись от всего, что в мире, собрав все свои мысли и чувства, погрузившись в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства: “Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал, ибо считает себя чуждым для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и оставил все другие привязанности. Кто себя любит, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога. Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей: ибо в своем стремлении к Богу душою и умом созерцает только Его одного. (Преподобный Серафим Саровский)

Сохранилось свидетельство двух сестер – схимонахинь, которые также, как и матушка Алипия, были уроженками города Пензы и близко общались с ней в годы юности. Блаженная усердно посещала пензенский храм святых жен-мироносиц. После службы родители схимонахинь приглашали матушку Алипию к себе в гости переночевать. Уже тогда Матушка сохраняла свой ум неразвлеченным и сосредоточенным, войдя в дом, была молчалива, неизменно читая Псалтирь. Ибо от многословия “может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел вверещи на землю сердец человеческих: ибо ничтоже тако остужает огонь от Святаго Духа вдыхаемый в сердце... якоже соображение и многословие и собеседование” (Исаак Сирин).

Будучи в Киеве в монастыре, схимонахини вновь имели возможность общения с матушкой Алипией, посещая ее в Голосеево.

Мнимое временное затишье во времена НЭПа – было иллюзией. Подходил 30 год – год великого перелома. Началось массовое закрытие храмов, сопровождавшееся арестами, высылками и этапированием в места заключения, где томились многие тысячи священников и десятки архиереев.

Чаша страданий не миновала и Матушку. К сожалению, мы не знаем, где именно находилось место заключения блаженной. Можно понять мотивы, по которым она скрывала эти сведения. Неожиданно освобожденная Божией помощью, она проводила скитальческую жизнь, как и многие другие исповедники Христовы, пережившие годы

гонений. Все они были немногословны и сдержанны в своих высказываниях по этому поводу. Из немногих, известных нам скурых сведений, мы знаем, что заключение находилось в диком, безлюдном месте, поскольку Матушка после чудесного освобождения одиннадцать дней шла по скалистому берегу к ближайшему населенному пункту. Она впоследствии рассказывала об этом, применяя в своей речи свойственную ей форму юродствования, называя себя и всех лиц женского пола в мужском роде: “Я боялся, думал – вот сейчас пучина меня поглотит”. На двенадцатый день Матушка “виноградною тропею” сумела выбраться из скалистого морского побережья в какое-то горное селение. В память об этом на ее локтях остались многочисленные шрамы. Место своего заключения она называла иносказательно – “Одесса”, но эти тяжелые события могли произойти в местах, предположительное количество которых – огромно. Крутые скалы и незаселенный берег встречаются во многих районах, составляющих территорию бывшего Советского Союза. Определяя место заключения, нужно не исключать возможность сознательного и вполне понятного утаивания Матушкой этого места и придания ему символического названия – “Одесса”, так как в данном случае мы имеем дело с Христа ради юродивой.

Нужно ли говорить, что было в душе исповедников Христовых! Смерть стояла за их плечами, готовясь переступить порог камеры каждую минуту. Очевидно, Матушка имела смертный приговор, так как она находилась в камере, из которой выводили на расстрелы. По ее свидетельству вместе с ней в какой-то момент, последующий после многочисленных расстрелов, остались только один священник со своим сыном. Перед смертью священник совершил панихиду по присутствующим, но предсказал, что Матушка останется жива.

В самых тяжелых тюремных условиях Матушка оставалась несломленной, неотчаявшейся, незлобившейся, утешительницей для своих союзников. Находясь в общей камере, она, как и все страдальцы Христовы, подвергалась издевательствам со стороны уголовников, следователей и охранников тюрьмы: избиениям, унижениям, частым изнурительным допросам, лишениям одежды и пищи, холодом, голодом, кощунственным выходкам. Особенным испытанием и методом психического воздействия в то время были многочасовые допросы, сопровождавшиеся побоями и лишением сна, частым повторением одних и тех же нелепых вопросов, запутыванием мысли обвиняемого, требованием подписать клеветнические протоколы и выдать, зачастую, совершенно незнакомых людей, членов, якобы, тайной монархической иностранной организации, признаться в шпионаже в пользу капиталистических стран и т.д.

Все это, как и все без исключения заключенные, претерпела и Матушка. И главное – она сама стремилась к этому очистительному страданию. На высказанное священником-сокамерником предположение о том, что сегодня его с сыном заберут на казнь, она старалась утешить их, доказывая, что это произойдет не с ними, а с ней. В этом чувствовалось спокойствие ее духа и отсутствие страха перед смертью, хотя сохранить спокойствие в данную минуту – почти нечеловеческий подвиг.

Удивительно, как глубоко понимала Матушка духовный смысл страданий за Христа, в них она видела очищение и утверждение Православной Церкви, обращение охладевшего в

дореволюционную эпоху русского народа к своей вере – своеобразный катарсис, очистивший дух с помощью страдания. Мнение Матушки в данном вопросе полностью совпадает с мнением многих выдающихся пастырей того времени. Например, епископ Гермоген Ряшенцев, 20-е и 30-е годы проведенный в заключениях и ссылках, писал: “Мне кажется, происходит не только разрушение твердыни и того, что для многих святое святых, но происходит очищение этих святых, их освящение через огонь жестоких испытаний...” (1)

Предоставив свою душу в “жертву живую”, ночью блаженная неожиданно, чудесным образом, получила возможность освобождения. Такую явную милость Божию блаженная связывала с небесным покровительством святого апостола Петра. О чуде освобождения святого из темницы повествуется в пятой главе книги Деяний Апостолов в стихах 17-20: “Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни”. Подлинная природа факта чудесного освобождения Матушки святым апостолом Петром из камеры смертников остается сокрытой, одному Богу ведомы пути, каким образом могло случиться такое необыкновенное событие, однако память о святом апостоле Старица сохраняла во всю свою жизнь, считала его своим покровителем, в день его памяти приобщалась Святым Христовых Тайн, в храме ее место было всегда у его святого образа.

И подлинно: Матушка получила освобождение для того, чтобы, “став в храме”, то есть в Духе, молитве, вере – возвещать народу все слова жизни, то есть духовно окормлять тысячи людей и приводить их к вере во Христа в те безбожные времена.

В миру блаженная носила имя особо почитаемой ею святой – мученицы Агафии, с иконой которой она никогда не расставалась и всегда носила на спине. Житие этой мученицы удивительно и являет поразительную связь со святым апостолом Петром. Когда святая Агафия, претерпев мучения, какие только могли изобрести тиранство и ненависть против христиан, была ввержена в глубокую и смрадную темницу, в полночь внезапно отверзлись сами собой двери, возблистал неизреченный свет, и явился пред нею святой апостол Петр со словами: “Аз есмь апостол Петр; вижду убо тебя исцеленною”. И стал невидим. Святая исцелилась. Небесный свет всю ночь озарял темницу, стражи темницы разбежались, темница осталась не закрытой. Не случайно любовь к мученице Агафии и святому апостолу Петру матушка Алипия пронесла через всю свою жизнь.

Духовно укрепившись подвигом страданий, Матушка продолжала восходить от силы в силу по “лестнице” христианских добродетелей.

Вскоре началась война, наступили крайне тяжелые времена, всё смешалось, превратилось в полнейший хаос, каждый устраивался, как мог. Многие мирные жители при наступлении немецких войск оказывались в плену и концлагерях, были угнаны в Германию или расстреляны. Война сметала все на своем пути. По некоторым отдельным замечаниям блаженной она также побывала в плену. Можно представить все ужасы пребывания в немецком концлагере, они известны из множества воспоминаний и

исторических свидетельств очевидцев. Однако вскоре Матушке удается бежать, и она некоторое время проживает в Киевской области, в деревне Капитановка в одной многодетной семье.

Следующим моментом сокрытого перед Богом жизненного пути блаженной является паломничество Матушки в Чернигов на праздник святителя Феодосия Черниговского. Известен дошедший до нас случай, запечатлевший великое чудотворение Старицы.

Матушка путешествовала пешком, ночуя под открытым небом и не останавливаясь в деревнях. Придя в Чернигов, она поклонилась святым мощам святителя Феодосия Черниговского, и после вечерни попросилась на ночлег у старосты, закрывавшего храм на замок. Староста грубо ответил отказом и ушел, но Матушка последовала за ним. У калитки к старосте подбежала его заплаканная жена. Она сообщила мужу, что их дочь скончалась по недосмотру на печи от угарного газа. Услышав эту весть, он сразу же устремился к дому. Матушка последовала за ним. У дома староста хотел закрыть за собой калитку, но блаженная попросила пропустить и ее. Отчаявшиеся родители не сопротивлялись и Матушка, войдя в дом, сразу же поднялась на печь, где лежала девочка. Она достала флягу со святой водой, которую символически называла “живая” и окропила ею голову, лобик и рот девочки, потом влила ей немного в рот воды и девочка открыла глаза. Благодарные родители предлагали Матушке остаться у них, но, не изменявшая никогда своему подвигу и своему великому духовному такту, блаженная незаметно удалилась. Нужно отметить, что Старица прошла путь в Чернигов, ни разу не попросившись на ночлег, но в данном случае увидела надвигающуюся беду и сама устремилась к ней.

Следующее, дошедшее до нас известие о чудотворении Матушки, происшедшее в Белоруссии, свидетельствует о великом милосердии ее к нуждающимся и страждущим людям. Происходило оно в тяжелое послевоенное время, когда во многих областях свирепствовал голод, гибли тысячи людей. На рынок одного из городов приехала одна многодетная семья, надежда которой на пропитание заключалась в главном их богатстве: свинье, которую они привезли продавать. Но неожиданно вся их надежда погасла, они оказались обреченными на голод. Проходя мимо рынка и услышав плач и крик, Матушка подошла и увидела, что на повозке лежало уже заметно посиневшее животное. В сильной горести хозяева стояли возле нее, окруженные образовавшейся толпой. Матушка расспросила плакавшую хозяйку, которая рассказала ей о своем горе: “Привезли продавать, а она погибает!” Матушка дала животному то, что было под рукой – деготь, желая скрыть дар Божий под этим видимым вещественным образом и приписать силу исцеления не себе, а “лекарству”. Так она в дальнейшем пользовалась “мазью”, обычный состав которой не имел никакой фармакологической ценности, так как все творит Сила Божия, для нашего удостоверения принимающая образы, знаки и символы. Господь Иисус Христос совершал чудотворения и исцеления одним словом Своим, но иногда прибегал к особым предварительным действиям. Исцеляя слепца, Он сделал брение из плюновения, и помазал глаза слепому. В Деяниях Апостолов (19,12) говорится о использовании платков и опоясания с тела ап. Павла для исцеления болезней и изгнания злых духов. В пятой главе книги Деяний говорится, что больных выносили на улицы, чтобы хотя бы тень проходящего апостола Петра осенила их. “Дары различны, но Дух

один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех” (1 Кор.12,4-11)

После того, как животное было спасено, Матушку окружили люди, стали расспрашивать, но она отошла от них и начала удаляться. Однако скрыться не смогла. Ее догнали и снова расспрашивали – что она дала животному? Но блаженная, по своей неизменной скромности, сказала, что они обознались, и истинный врач ушел. В таких действиях распознается истинное состояние души. Лукавый всегда представляет перед человеком три испытания: искушение материальными благами, искушение властью и искушение славой. В этих трех соблазнах и заключался смысл трех искусительных вопросов, заданных Спасителю в пустыне. Как видно из всей жизни блаженной, эти три возможности вновь и вновь вставали перед ней, но она всегда отвергала эти соблазны, ни единым разом не переступив через раз и навсегда принятые правила.

Сохранились интересные подробности скитальческого жития Матушки в эти годы, проливающие некоторый свет на образ жизни святой, сокрытый в великом духовном подвиге, и на то, как воспринимали ее современники. Проходя мимо некоторого селения, блаженная попросилась на ночлег в один из домов, славившийся страннoлюбием. Хозяйка дома, верующая женщина, увидев перед собой монахиню, старалась предоставить ей все необходимое. Малолетней дочери хозяйки очень понравился светлый облик монахини, и младенец стал просить мать постелить ей на ночь постель непременно возле нее. Вскоре ребенок спал безмятежным сном, свернувшись на белоснежной постели под святым углом. Утром, проснувшись, девочка увидела, что монахини уже нет, а мать сообщила, что она ушла рано и не прилегла на постель, простояв всю ночь на коленях в молитве перед образами.

Размышляя о приснопамятной монахине Алипии, мы можем сказать, что род ее подвижничества был особенный, неординарный, не укладывающийся в рамки принятых норм, ибо, что для нас сегодня значит слово “юродивый” – синоним человека со странностями. И мало кто знает, что юродство на Руси было формой христианского подвига. Благодатное озарение толкает юродивого на поступок внешне странный, но наполненный глубоким смыслом.

Различны пути, ведущие к святости. Это может быть мученичество или подвижническая жизнь, или жизнь в добровольных страданиях. “Святой любит то, что составляет сущность христианства – Крест, ценит страдание, он воспринимает его силу и знает вкус его горькой сладости”.(2) Начиная с четвертого века, в монашеской среде Александрийской Церкви в лице преподобной Исидоры возникает еще один тип святости – юродство. Основанием этого крайне жестокого рода подвижничества явились слова апостола Павла: “Мы юродим Христа ради”(1Кор.4,10). Так, в Минее 1685 года тропарь юродивым читается: “глас апостола Твоего Павла услышав глаголющ: мы юродим Христа ради, раб Твой, Христе Боже, юрод бысть на земли”. В древнерусской агиографической литературе часто употребляется слово “оуродъ”, например, в Печерском Патерике упоминается преподобный Исаакий Печерский, который “...поча по миру ходити оуродом ся творя”.

“Сам по себе подвиг юродства не является самоцелью, о чем свидетельствуют позднейшие запреты Церкви на мнимых юродивых. Подлинно юродивые приносили не только плоть и имение свое в жертву Богу, но высшее дарование Бога человеку – разум. Такой безумный Христа ради должен был исполнять функцию общественной терапии, т.е. подвиг юродства всегда направлен вовне, на исцеление общества людей самых разных социальных сфер. Определяя этот подвиг, Евагрий в своей “Истории” (21 гл.) говорит: “скажу и еще об одном роде жизни, который превосходит всех”, то есть называет его высшим проявлением православного подвижничества”. (3)

“Юродство Христа ради...одно из проявлений любви ко Кресту...В основе этого подвига (одного из величайших, какие только могут быть доступны человеческим силам) лежит ощущение страшной виновности души перед Богом, не позволяющее ей пользоваться всеми благами мира сего и побуждающее ее страдать и распинаться со Христом. Сущность этого подвига – в добровольном принятии на себя унижений и оскорблений для достижения высшей степени смирения, кротости и благодати сердечной и, тем самым, для развития любви, даже по отношению к врагам и преследователям, это - борьба не на жизнь, а на смерть не только с грехом, но и с самым корнем греха – с самолюбием, во всех его самых тайных и скрытых проявлениях. Юродивый Христа ради стремится следовать за распятым Христом и жить в полной отрешенности от всех земных благ, но он знает вместе с тем, что такое поведение грозит создать ему среди людей репутацию святости и укрепить его самолюбие, развивая в нем гордость быть избранным Божьей благодатью – самый опасный подводный камень при стремлении к святости. Чтобы его не принимали за святого, юродивый отвергает внешний облик достоинства и душевного спокойствия, вызывающий уважение, и предпочитает казаться несчастным... заслуживающим насмешек и даже насилия. Лишения, которым он себя подвергает, его героический, почти сверхчеловеческий аскетический подвиг, все это должно казаться лишенным всякой ценности и не вызывать ничего, кроме презрения. Иными словами, это – полный отказ от собственного человеческого достоинства и даже от всякой духовной ценности своего собственного существа. Но в сердце юродивого жива память о Кресте и Распятом, о пощечинах, плевках, бичевании и она то и побуждает его в любой момент переносить Христа ради поношение и угнетение. Так некоторые юродивые считали себя свободными даже от самых элементарных обязательств по отношению к человеческому обществу, к его приличиям и нравам, чтобы тем вернее бросать ему свой вызов... они предъявляли как доказательство своей отрешенности даже... видимость безнравственности (и это было даже с такими людьми, святость которых была официально подтверждена канонизацией). Юродивый Христа ради ничуть не ищет ни человеческого уважения, ни человеческой любви, он даже не хочет оставить по себе добрую память”. (4)

Фундамент, на котором зиждется подвижничество юродивого, основан на смирении, которое составляет краеугольный камень духовного совершенствования. Как говорит преподобный Исаак Сирий: “Совершенство христианское в глубине смирения” Подлинное смирение, полное умерщвление гордыни и тщеславия, сокрытая в Боге внимательная духовная жизнь, чуждая всякой театрализованности, реальный подвиг внутреннего молитвенного сокрушенного предстояния пред Богом, сокрытого от глаз человеческих – все эти аспекты составляют основной критерий деятельности юродивого

Христа ради. При всем презрении к себе – юродивый всегда несет служение любви, совершаемое “не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности, облеченной пророчеством”. (5) Видимо, для этого он посылается в мир. Ведь главное служение Христа ради юродивого – раскрыть глаза общества, пусть даже противоположным нашим представлениям способом, на свое безобразии со стороны. Как поется в тропаре св.блаженной Ксении Петербургской: “Безумием мнимым безумие мира обличивши...”, – то есть Христа ради юродивый обличает безумие мира тем же не свойственным ему безумием, иными словами безобразие общества обличает его же безобразием, приглашая увидеть его воочию. Святой причастен не только своему народу и своей Церкви, но происходящему во всем мире, так как он, причастный Божией благодати и всеведению, мироощущение свое подчиняет Божию всеведению. Так судьбы Церкви волновали и Матушку. Неадекватные поступки юродивых, до времени закрытые для понимания, нужно воспринимать в качестве притчи, действия, наполненного образной символикой. В качестве пояснения можно привести некоторые примеры из житий других Христа ради юродивых, поясняющие вышесказанное. Так в жизнеописании московского старца новомученика Георгия Лаврова приведен рассказ о блаженных Никифорушке и Андрее, образно предсказавших поругание, которое произвела безбожная власть в Мещовском Георгиевском монастыре Калужской губернии: “Ранним утром, пока батюшка еще не поднимался, он повсюду расстелил лучшие дорогие ковры, разбросал облачение, на себя надел что-то из ризницы, препоясался дорогим орарем и стал разгуливать с важным видом по комнатам настоятеля. Когда батюшка увидел его “работу”, то пришел в ужас: “Никифорушка, что это ты наделал? – А тот в ответ только рассмеялся. Это было непонятно, но вскоре произошли события, точно повторяющие все, что изображал Никифорушка. Явившиеся с обыском власти именно так и вели себя, насмехаясь над святынями. Монастырь закрыли, настоятеля арестовали, и был произведен открытый суд. Батюшку обвинили в хранении оружия, пулеметов, и он был приговорен к расстрелу... Во время суда в зале находился, среди прочей публики, еще один блаженный тех мест – Андрей. Он курил и по временам, вставая с места, выпускал дым в окно. Батюшка это заметил, и у него появилась надежда, что подобно дыму рассеются все эти нелепые обвинения и страшный приговор”. (6) Что в действительности и произошло. Святые совершили эти поступки единственно с одной целью – возвестить старцу Георгию о грядущих событиях. Великая дивеевская блаженная Паша Саровская иногда шумела, а приходившим к ней монахиням говорила: “Вон отсюда, здесь касса”. Когда монастырь был закрыт, в ее келии размещалась сберегательная касса.(7)

Относительно матушки Алипии можно сказать, что ее подвиг был совмещением разных видов аскезы, сказавшись очень рано, духовное призвание привело ее впоследствии к небывалым для женской святости аскетическим подвигам. Не случайно душа ее стремилась в Киево-Печерскую Лавру, где собралась великая плеяда святых – в разнообразии подвигов и назидательных примеров их жизни. Где, как не здесь можно было вдохновиться и поучиться крайне суровому житию. В Лавре Матушка встречает своего духовного наставника – архимандрита Кронида, в то время бывшего наместником. Видя незаурядные духовные дарования, отец Кронид постригает Матушку в мантию и благословляет ей столпничество (вспомним преподобного Серафима Саровского, стоявшего три года на камне). Этот необычный подвиг Матушка проводит внутри дерева, в дупле огромной липы, которая находилась на территории Киево-Печерской Лавры

вблизи колодца преп.Феодосия Печерского. К сожалению, это дерево не сохранилось до наших дней. Такой вид столпничества по аналогии можно сравнить с подвигом другого нашего святого, преподобного Тихона Калужского, скончавшегося в 1492 году, который изображается на иконах молящимся в дупле огромного дерева. Несколько лет провела Матушка в этом своем духовном убежище. До конца жизни старица сохранила строгие монашеские обеты: пост (питалась она крайне мало), молитву, нестяжание, полное лишение себя сна, ношение вериг (около 100 тяжелых ключей), никогда не давала своему телу лечь на ложе. Не нужно обладать достаточно сильным воображением, чтобы представить всю тяжесть столпничества – мороз, голод, усталость, тяготу, посещавшие Матушку в дупле. Или тяжесть ежедневного бодрствования, недоступного человеческим силам, так как тело человека по своей физиологии требует сна и отдыха.

Такая суровая аскетическая жизнь служила матушке Алипии средством для достижения истинной цели христианской жизни, как сказал преподобный Серафим Саровский в беседе с Мотовиловым: “Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго Божия, пост же, бдение, молитвы, милостыня, и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святаго Духа Божия”. А также: “Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святого. Все же не ради Христа делаемое, благодати Божией не дает”.

Если исследовать жития великих подвижников, то можно увидеть, что в большинстве случаев основная часть их жития была малоизвестна современникам. Только в конце жизни, достаточно утвердившись в подвиге, понуждаемые любовью к Богу и людям, они по благословению Божию начинали общественную деятельность. Например, преподобный Серафим Саровский всю свою жизнь не был известен. И только за семь лет до кончины преподобного мир узнал о нем. Этому событию предшествовали неведомые в то время миру стояние в тысячу дней и ночей, пустынножизнь в лесу, пятнадцать лет затвора – огромный подготовительный период. Также и матушка Алипия только в течение десяти последних лет жизни служила народу подвигом старчества, тем служением, которое мы сейчас знаем, а до этого момента в течение долгих лет проводила жизнь в тайном подвиге. Об этом же нам говорит Церковь, ублажая святителя Николая: “Молчаньми прежде и бореньми с помыслы, деянию Богомыслие приложил еси. Богомыслием же разум совершен стяжал еси, имже дерзновенно с Богом и Ангелы беседовал еси”.

После кончины старца Кронида духовное наставничество над блаженной принимает другой печерский старец – схимонах Дамиан, пользовавшийся почитанием в среде православных в те времена.

По свидетельству очевидцев, прихожан Киево-Печерской Лавры, Матушка резко выделялась из прочего числа странников, находившихся там в то послевоенное время. Уже тогда Матушка пользовалась почитанием как подвижница. Всегда просто, но аккуратно одетая, всегда в молитве, по ней видно было, что внутренняя ее жизнь сокрыта в Боге и исполнение заповедей для нее не абстрактная недостижимая норма. Матушка имела постоянную нелицемерную направленность на чистый и строгий поиск исполнения воли Божией. Нравственно-молитвенное делание – вот то не теоретическое, но

практическое делание, в самых глубинах которого, куда не вполне проникает свет рассудочного знания, вследствие многолетнего неукоснительного внутреннего подвига, открылись ей многие таинственные знания, в силу ее нравственного восхождения. Все силы ее души были приложены к исканию и переживанию мира Божия, стремясь к полноте Божественной тишины и совершенному бесстрастию, реально переживая непостижимо таинственное единение Бога с человеком, охватившее всю ее душу и всю ее жизнь во всех сферах и во всех проявлениях, осуществляясь на путях праведности. Усвоив эту праведность, она угодила Богу, и как следствие, ей, живущей благочестиво, открылись для сердечного знания великие тайны духовной жизни.

В 1958 году для Церкви вновь начинаются времена “Воинствующего безбожника”, Н.С.Хрущев выдвигает политический лозунг своих предшественников – “за преодоление религиозных пережитков капитализма” в сознании советских людей. Открытые в послевоенные годы храмы массово по всей стране начинают закрываться под различными благовидными предложениями: то под видом ремонта, то потому, что церковь была открыта на оккупированной территории немецкими властями, то в виду того, что вблизи храма находится школа или проходит транспорт, движению которого она мешает.

В 1961 году Церковь постигает тяжелейший удар: закрывается “на ремонт и реставрацию” Киево-Печерская Лавра. Ремонт так и не был начат, но населенникам пришлось надолго покинуть эту величайшую православную святыню, к которой стекалось ежегодно около полумиллиона паломников. Разделить ту же участь пришлось и блаженной, вынужденной искать новое пристанище. И эти пристанища она находила, останавливаясь то у одних, то у других хозяев: выпадало на ее долю находиться и в подвалах, не предназначенных для жилья, вследствие предвзятого отношения к блаженной и непонимания Христа ради юродства. Но вскоре Матушка поселилась в небольшом частном доме на Голосеевской улице. Она занимала небольшую комнатку. Это была комната, которую блаженная заработала своими собственными тяжелыми трудами – белила дома, шпукатурила, месила глину, восстанавливала старые хатки. Ее работу очень ценили, так как исполняла она ее аккуратно и подходила к ней очень ответственно. В то время туда, на Голосеевскую улицу, начали приходить к ней посетители. Но в основном почитатели окружали Матушку в Вознесенском храме на Демиевке, где после службы по благословению настоятеля храма протоиерея Алексея Ильющенко, впоследствии архиепископа Варлаама, она всегда выслушивала многочисленные вопросы и просьбы помолиться прихожан храма и приезжающих к ней верующих из разных городов и селений. Ибо сказано: “Слова из уст мудрого – благодать” (Ек.10,12).

С этим храмом отныне Матушка соединила всю свою жизнь. Уцелевший в годы гонений, он представлял собой яркий благодатный светильник, являясь духовным убежищем многим верующим Киева. Настоятельствовали в нем пастыри-молитвенники, которые особенно тепло относились к блаженной матушке Алипии. Протоиерей Николай Фадеев, протоиерей Алексей Ильющенко, в будущем архиепископ Варлаам, которому Старица предсказала монашеское пострижение, вручив перед постригом четки – все они являлись неизменными почитателями подвижницы.

Многие храмы в то время, согласно идеологии, разрушались в связи с “острой необходимостью и для пользы советского народа”. Так храм на Демиевке подлежал ликвидации, потому что на его территории было запланировано строительство проектного института и гаража для машин. Предполагалось выстроить огромное здание, вытянутое по горизонтали. Матушка Алипия с болью в сердце восприняла это известие. Пламеня любовью к храму, она усердно молила Бога о помощи. Прихожане храма, собрав подписи против разрушения храма, обратились в соответствующие инстанции в Киеве и Москве. Сохранилось свидетельство о том, что матушка Алипия также была на приеме в Киеве у уполномоченного по делам религий. Как говорит Писание “Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узно” (Мф.10,26) О той роли, которую играла деятельность Старицы в деле спасения храма, поведал тот, чье заявление является наиболее авторитетным. Уполномоченный по делам религий в связи с обвинениями со стороны верующих в свой адрес рассказал о проявленной им милости к ходатайству монахини Алипии, в связи с чем храм был сохранен. Проект был пересмотрен, и форма здания теперь представляла собой прямоугольник, вытянутый по вертикали. В таком виде проектный институт существует и по сей день.

В 1979 году произошло непредвиденное событие в жизни Старицы. Стена дома, в котором она занимала комнату, разрушилась и ей пришлось искать другое пристанище. И оно было найдено стараниями одной верующей женщины Лидии, очень почитавшей блаженную. Она попросила свою знакомую Евдокию поселить Матушку в свой дом на улице Затевахина 7, в котором Старице предоставили одну комнату, имевшую отдельный вход. В этой крошечной келии и прожила Матушка до конца своего святого жития. Домик находился вблизи Сельскохозяйственной Академии недалеко от запустевшей Голосеевской обители. Он был окружен лесом и подходившим вплотную глубоким оврагом. Это было воистину уединение, не препятствовавшее богомыслию и молитве, эти благодатные места в дореволюционное время называли киевским Афоном. Митрополит Филарет (Амфитеатров) писал о голосеевских пустынных лесах: “Я приведу тебя в такие горы и леса, каких ты верно не видал. Есть где побезмолвствовать игумену Лавры и всей братии, схимник наш успеваеt всегда прочесть наизусть целый псалтирь, покамест он обходит по сим дебрям, от пустыни Китаевской до Голосеевской”. Матушка продолжила благочестивую традицию пустынного безмолвия и всегда молилась в этих величественных лесах и глубоком диком овраге, беспрепятственно обращаясь к Богу в умиленной и сокрытой от глаз человеческих молитве. Часто подолгу ее невозможно было застать дома – в такие часы посетители знали, что Матушка, стремившаяся никогда не терять связующую нить, связывающую ее с Богом – молитву, находит утешение и радость в чистом видении Самого Бога, приближаясь к Нему в сокрушенной и искренней просьбе.

История знает святых столпников, затворников, исповедников, молчальников, старцев. Матушка была всем этим вместе. Она воедино свела все пути, которыми душа поднимается к Богу.

Устроение души матушки Алипии было настроено на самые высокие христианские и нравственные идеалы, но самыми важными для нее всегда и во всем оставались любовь и милосердие, всегда памятовавшей слова апостола: “Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал

звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто. И если я роздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы”. (1Кор.13.1-3) К сказанному можно прибавить, что святые – это люди, стяжавшие великую любовь к Богу и ко всему Божию творению, и, следовательно, они не могут не помогать тем, кто нуждается в их помощи. Эта любовь к людям заставила Матушку, пройдя основные виды аскетического делания и утвердившись в них, принять в конце жизни подвиг старчества, изо дня в день, ежедневно и ежечасно, проводя время с народом, живя его бедами, разбирая бесконечные житейские коллизии, стремясь к достижению торжества христианской любви: “Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...” (1Кор.13,4-6).

Совершенствуясь в подвигах, Матушка жила в постоянном состоянии хождения перед Богом, как-бы ощущая всегда присутствие Божие. К Нему она обращалась, как к родному отцу, независимо от обстановки и окружающих людей, непосредственно и образно, словно прозревая духовными очами мир невидимый и сокрытый от человеческих глаз. Она с помощью Божией глубоко проникала в душу собеседника и читала в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Легким, никому не заметным намеком, она указывала людям на их слабости и заставляла серьезно подумать о них. Испрашивая на каждый шаг и действие благословение у Господа, она иногда громко спрашивала Его совета. Исключительное воздержание в пище и сне, воспринятое ею еще в молодые годы, составляло отличительную особенность ее жизни. Вкушала она пищу один раз в день, да и то крайне мало, по средам и пятницам ничего не ела и не пила, в первую и последнюю недели Великого Поста Старица постилась очень строго – без пищи и питья. Часто удалялась в лес для того, чтобы в полной сосредоточенности совершать молитвенное правило. Ночи Матушка проводила в непрестанной молитве, присев на краешке кровати, которая предусмотрительно была устлана множеством мешков, которые не давали возможности для нормального отдыха. Ее многотрудное тело во все дни ее жизни не знало состояния покоя, то есть возлежания на ложе, только в конце жизни Матушка в периоды тяжелых болезней иногда отказывалась от этого правила. Но подвигу своему она все равно оставалась верна – лежала на досках, что уже являлось своего рода аскетическим деланием. Отличительную особенность внешнего облика блаженной составляли “горбы” на спине, создававшиеся ношением иконы святой мученицы Агафии, небесной покровительницы Матушки до ее монашеского пострига. Особым постоянным телесным подвигом было также ношение множества ключей, которые представляли собою своеобразные вериги. Неизменная детская шапочка на голове, носимая и летом и зимою, страдальческая согбенность из-за тяжелых “горбов” – все это составляло внешние знаки юродствования блаженной. При ней невозможна была никакая вольность, фамильярность, легкомысленное поведение, нецеломудренная одежда. Любая тень нескромности становилась при Старице неуместной.

Иногда Матушка могла говорить поначалу непонятные вещи, смысл которых всегда открывался позже. Обличения ее чаще всего не имели указания на конкретную личность – чтобы не смутить того человека, к которому были обращены слова. “Прости ризу твою над согрешающим и покрой его” (Преп. Исаак Сирий) Обличая другого, Старица

приписывала грехи собеседника себе или же произносила о них как бы между прочим. Например, пришла к Матушке женщина, страдавшая страстью блуда. Старица встретила ее словами: “Ой, какой у тебя чистый подол, а у меня грязный”. У женщины была чистая одежда, но произнесенное касалось чистоты души. Или же Матушка могла сказать о себе, что она также страдает от подобной страсти, хотя в действительности это не имело места. Или же вот как Старица обличала пришедшего в том, что тот не читает утренних молитв: “Я такой глупый, – сказала она якобы о себе, – перестал утренние молитвы читать”. А потом добавила: “Иди сюда, вот смотри: это читай, и это читай, и это, а это не пропускай...”

Также еще характерный пример, рассказанный одной женщиной: “Однажды я была свидетельницей очень интересного и поучительного события.

Моя знакомая, часто изменявшая своему мужу, попросила меня повести ее к матушке Алипии. Неоднократно я пыталась убедить знакомую в том, что необходимо оставить грех и покаяться в храме на исповеди, но знакомая никак не могла преодолеть себя – она была младше своего мужа и очень красивая, а на мои уговоры отвечала: “Как я могу сказать такое священнику?”

И вот как-то я привела ее к Матушке. Разговариваем. Матушка села к ней и говорит: “Ой, какая ты красивая! У тебя такое платье! – начала нас угощать, привечать, нашла к ней очень тонкий подход, растопила ее сердце, а потом и продолжает, как бы делись своей тайной, – ой, вот я в молодости такая была! Такая я была в молодости! Гуляла! У меня было много любовников, а вот ты тоже такая красивая...”, – и как-то очень быстро Матушка вывела мою знакомую на откровенность, ничего не подозревавшую о юродстве блаженной. А я удивляюсь – как же Старица такое говорит?! Она же никогда такого не делала! Неужели и вправду это было? Келейница Матушки, увидев мое замешательство, кивнула головой и, позвав меня, сказала: “Вы не верьте – Матушка специально на себя наговаривает, чтобы выбить из нее покаяние”. Долго моя знакомая думала, думала, а потом в слезы и говорит: “Да, Матушка, у меня тоже в молодости такое было, я гуляла, у меня был любовник...”, – и начала все Старице рассказывать: сколько у нее любовников, как она мужу изменяла, про свой блуд, как она со страстями своими мучается... Выслушав все это, Матушка посоветовала ей, чтобы она пошла на исповедь и покаялась, а напоследок добавила: “Ты еще примешь монашество”.

В итоге эта женщина полностью оставила блуд, начала постоянно ходить в храм, воцерковилась и впоследствии ушла в монастырь вместе со всей своей семьей. И муж ее и дочь также приняли монашество. Вот так Матушка по благодати имела дар и силу полностью изменить человека и привести его к глубокому покаянию!

Тот, кто понимал сказанное, каялся, но были и такие, которые, воспринимая слова Старицы буквально, клеветали и осуждали.

Праведность всегда вызывает вражду у тех, чьи дела злы. “Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим... он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и

отличны пути его: он... удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его..." (Прем.2,12-20).

“Святые отдавали кровь и принимали дух” (Свт.Иоанн Златоуст “Толкование на 118-й псалом”) Без этого не может быть духовного восхождения. Старица все свои старания направила на то, чтобы путем подвига послужить Богу. Но главные свои старания она приложила к тому, чтобы, по слову старца Паисия Святогорца: “Не приобрести себе имени, потому что оно станет наибольшим врагом безмолвия. Монаху нужно быть еще внимательнее, чтобы не приобрести имени за внимательную духовную жизнь, потому что иначе из-за мирских похвал он потеряет все свои труды. Тогда как... может искупить некоторые свои грехи благодаря тому, что упал в глазах людей”. Подвиг Христа ради юродства позволил блаженной скрывать свои подвиги под завесой мнимого безумства и нищеты.

“Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут”.(Мф.5.7) Среди великого испытания скорбями, Матушка была исполнена радостью и глубокая нищета ее преизбыточествовала в богатстве радушия, ибо “доброхотна” была по силам и сверх сил. (2 Кор.8.2) Примером в этом был матушке Христос Спаситель, ибо “Он, будучи богат, обнищал” ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою. Многие называют безумцами тех, кто не копит на черный день, кто не застраховывает свою жизнь. Логика мира сего координально противоположна логике Божественной. Жизнь матушки Алипии показывает нам пример нищеты духовной и той нищеты, которая является проповедью практической нищеты в этом мире.

Неисчислимы случаи прозорливости и благодатных исцелений по молитвам подвижницы. Иногда блаженная для того, чтобы скрыть подлинную причину исцеления, давала приходившим так называемую “мазь”, состоявшую из совершенно обычных компонентов. Обращающиеся за помощью к Матушке замечали, что пицца, которую она предлагала за трапезой, также подает исцеления. Вспомним преподобного Серафима Саровского, который раздавал приходившим хлеб – сухарики, которые специально для этого сушились. Преподобный Серафим разъяснял нарекавшим ему монахам в том, что он принимает людей в своей келии и поэтому, якобы, нарушает монашеские обеты: “Положим, – говорил он, – я затворю двери моей келии. Приходящие к ней, нуждаясь в слове утешения, будут заклинать меня Богом отворить двери и, не получив от меня ответа, с печалию пойдут домой... Какое оправдание могу тогда принести Богу на Страшном Суде Его?” Матушка Алипия, как и преподобный Серафим, считала прием к себе всех посетителей делом совести, обязательством жизни, в котором Бог потребует от нее отчет на Суде.

Любовь Матушки распространялась не только на людей – главное творение Бога, но и на помощников его – животных и птиц. Она, как человек духовный, видела, что тварь страдает и мучается по вине человека. Ощущая вину человечества перед Божиим творением, Матушка имела великую жалость и любовь к животным, которые неизмеримо больше, чем человек, ощущают величие Бога. В этом Матушка видела исполнение воли Божией. “Дух Божий учит душу любить все живое”, – так пишет преподобный Силуан Афонский. Также учат нас и древние святые отцы. “У милующего, – пишет преподобный

Исаак Сирин, – горит сердце о всем творении – о человеках, о птицах, о животных... он ежечасно со слезами приносит о них молитву, чтобы сохранились и очистились”. Тварь имеет постоянную надежду на человека, “ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне” (Рим.8,19-22). На примере святых мы видим новые взаимоотношения с тварью. “Проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк.16,15), – так выполняют святые и праведные повеление Господа, в лице которых человек вновь становится другом твари и изливает на нее свою любовь. В житиях святых мы находим множество примеров взаимопонимания человека с животными, напоминающих отношение Адама с тварями до грехопадения в раю Божиим. Достаточно вспомнить преподобного Герасима Иорданского, даже на иконах всегда изображаемого с прирученным им львом, Феофана Египетского, поившего ночами множество зверей, живущих в пустыне, преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Павла Обнорского – бережно относившихся к диким лесным животным и приручивших их, Силуана Афонского – известного всем православным как великого печальника всего творения. Такими же примерами изобилует житие блаженной старицы Алипии. Окруженная нетронутой природой Голосеевского леса, она соприкасалась со всеми обитателями этого гармоничного таинственного мира: постоянным гостем у нее был лось, ежедневно приходивший в овраг у ее домика. Матушка всегда кормила его прямо из рук, называла ласково “гость”, и он, утешенный, уходил обратно в лес. Особенной ее любовью пользовались кошки, курочки, живущие у нее, которых она никогда не использовала в обычном для человека употреблении, ей повиновались собаки, лошади, живущие неподалеку от дома.

Все великие подвижники неизбежно испытывают нападение духов злобы поднебесной. Не избежала этого и Матушка, терпя борьбу с падшими ангелами таинственно и непостижимо для человеческого разума. Можно сказать, что эта борьба является показателем духовной силы святого – чем более исполнен святой благодати Святого Духа, тем яростнее злоба диавола к нему. В качестве примера можно привести искушения преподобного Серафима Саровского, которого бес поднял на высоту и бросил. Преподобный получил бы множество ран, если бы не Ангел Хранитель. Или же бесы бросили в келию святого толстое дерево, которое потом вынесли оттуда с трудом восемь человек. Православная аскетическая агиографическая литература изобилует подобными примерами. Интересен и показателен один случай, происшедший с матушкой Алипией. Старица пошла в овраг на молитву, а находившиеся в домике келейница со своей внучкой, почувствовав тревогу в сердце, пошли искать ее и увидели, что в овраге какой-то “мужчина” убивает святую. Ребенок закричал от ужаса, явственно увидев страшное видение, а стоявшая рядом келейница видела только Матушку и никого больше. Также келейница как-то застала ее утром в крайне болезненном состоянии, на камне у порога была кровь, лицо и рот у Старицы были разбиты. Она объяснила случившееся тем, что диавол ночью схватил ее за волосы и бил об камень. Иногда диавол приподнимал святую в воздухе и яростно бросал на землю.

Хотелось бы сказать несколько слов о некоторых искажениях в современном понимании святости и уберечь читателя от неправославного взгляда на жизнь, труды и духовные подвиги блаженной старицы Алипии.

Антирелигиозная пропаганда в советский период в нашей стране образовала некую глубокую “брешь” в изучении православной истории, богословской науки и культуры и поэтому эту “брешь” стремительно заполнили представители различных оккультных “наук”: магии, спиритизма, астрологии, теософии, антропософии, экстрасенсорики, уфологии, эзотерики и т.п. Интерес к этим неоязыческим практикам в стремлении “взойти на высший уровень бытия” – прочно укоренился в умах наших далеких от Православия современников. То есть каждый, согласно этим “наукам”, в силу различных действий, представляет, что он уже “бог” и свой эгоцентрический разум полагает, как основной критерий для удобного устройства своего существования.

Неоязыческие “науки” предлагают сегодня весь перечень оккультных услуг: избавление от неудач, болезней, расправа над “тайными врагами”, привлечение “нужных людей”, лечение тех, кому “сделано”, управление духами, космосом и т.д. То есть отношение к Богу или к некоей другой духовной субстанции строится по принципу бизнеса: ты мне – я тебе. Отношений любви и взаимопонимания здесь не предусмотрено. То есть: я исполняю некие действия и ритуалы – получаю то, что заработал. По существу Православие воспринимается нашим народом как еще один такой же “магазин” То есть, если до точности исполнять некий “духовный ритуал” – можно получить значительную выгоду для себя и для своих близких. То есть: поставить именно столько-то свечей и именно столько-то прочесть “сильных” молитв, сходить в храм именно столько-то раз. Совсем далеким от Православия людям святые представляются “магами, махатмами, ченнелерами и медиумами”. В их представлении преподобные Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский – их православные единомышленники. Однако одну существенную деталь такие представители движения Нью Эйдж не улавливают – это цель, движущая махатму и православного подвижника. Цель святого человека ясна – это нравственные ценности: любовь прежде всего, милосердие, нелицемерное угождение Богу, очищение души от греха, стяжание чистоты души. То есть достижение евангельского блаженства – нищеты духовной, кротости, искания правды, миротворчество, претерпевание и искание страданий за Христа. Сверхъестественных способностей святой не ищет, боясь потерять смирение и не впасть в гордыню. Такие способности подаются ему как дар, который святой принимает с благодарностью и покаянием, стремясь не получить, а послужить – своими дарами возвещать волю Божию людям и своими действиями направлять их к Богу. Как пример можно привести “технику чудес” святого праведного Иоанна Кронштадского, описавшего в своем дневнике свой первый случай исцеления: “Как-то заболел один священник. Просили моей молитвенной помощи... Я стал молиться... Исповедал перед Господом свою греховность... и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость – он выздоровел”. Недаром сказано: “Бог гордым противится, а смиренным дает благодать” (Иак.4,6). Что же движет представителем оккультизма? Он всеми силами стремится к цели чудотворения, а еще точнее – к материальной выгоде, истекающей из этого дара. Средства, используемые для достижения общения с духами, странны и разнообразны: заклинания, зачастую похожие на православные молитвы, но с несколькими словами непонятного смысла и

содержания, некие движения и ритуалы, написание непонятных схем и мантр, использование кристаллов, пирамид, трав, костей, иголок, смолы, крови, волос и т.д. Происходит принуждение духа к действию. Но возможно ли повелевать Богом? Понятно, кто поддается такому принуждению, несчастны те люди, которые предаются таким безумным действиям, приводящим к расстройству мышления. Вот что гласит правило 61 Шестого Вселенского Собора: “Предающие себя волшебникам... или подобным им, чтобы узнать от них то, что они пожелают им открыть, да будут согласно с прежними определениями отцов о них, подвержены правилу шестилетней епитимьи. Той же епитимьи следует подвергать... и обаятелей, и делателей предохранительных талисманов и колдунов. Закосневающих же в этих пагубных и языческих изобретениях и не отступающих от них, и не избегающих их – мы определяем совершенно отлучать от Церкви, как повелевают и священные правила. Ибо, что общего у света с тьмою? – как говорит апостол. Какая совместность храма Божия с идолами? Или какое соучастие верного с неверным? Какое согласие между Христом и Велиаром?”

Большинство современных оккультистов, а также людей, пребывающих в прелести, не понимают в чем глубокая разница между ними и святыми. Ту некую силу, которую подает им лукавый, они представляют несчастным своим последователям как великий дар Божий, который они внезапно получили в результате какого-то озарения. Несведущие люди полагают, что всякое проявление необычных способностей уже свидетельствует о том, что происхождение их – от Бога. Но как мы знаем, существует понятие “ложные чудеса”, происхождение которых – от лукавого. Очень яркий пример из книги Деяний Апостолов: “Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это делала она много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам”. (Деян.16.16-19) Этот отрывок из Священного Писания наглядно показывает и причину и цель деятельности современных оккультистов. Невозможно стяжать благодать Святого Духа без многолетнего многоскорбного труда по очищению своей души от грехов, без поста и молитвы. “Благодать – это присутствие в нас Бога, и оно требует с нашей стороны непрестанных усилий” (В.Н.Лосский). Христос Спаситель дал по этому поводу непреложное определение на все времена: “Сей же род изгоняется только молитвою и постом” (Мф.17,21) Но “Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения” (Мф.13.39), поэтому всякое проявление каких-либо сверхъестественных способностей воспринимает как показатель святости. Быть прозорливым, или чудотворцем, или целителем еще не значит быть святым. Нельзя рассматривать эти дары Духа Святого в отрыве от исполнения заповедей Божиих и просвещения всего человеческого существа благодатью Божией. Многовековой опыт Церкви представляет нам огромное количество примеров житий святых, в которых показан тот сложный путь, которым человек идет к Богу. “Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его” (Мф.11,12) “Ведь если в этом мире человек не может достичь чинов и больших успехов, если прежде не пройдет многие упражнения и не отличится на деле в трудах и бранях, выбрав победу и добычу от противника, то тем более у Небесного и Истинного Царя

никто не удостоится небесных даров Духа, если прежде не упражнится в заботе о святых заповедях, и тогда возьмет небесное оружие (саму благодать) и будет биться против духов злобы. И насколько человек совершенствуется в духовном борении, настолько он постигает духовные таинства и сокровенные богатства премудрости; а насколько он возрастает в премудрости, настолько преуспевает в знании умыслов лукавого. (Преподобный Макарий Египетский) “Тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их” (Мф.7,14)

Со времени возникновения первохристианских общин и распространения христианства, появляется понятие харизмы, как особого благодатного дара, сообщаемого людям Святым Духом., который дается человеку для того, чтобы он употребил его на общую пользу, то есть на служение Церкви. Преемником этих дарований явилось монашество, а позднее старчество, в котором и поныне проявляются древнехаризматические дары Святого Духа. Конечно, при условии, что такой духовный руководитель прилепляет души людей ко Христу, а не к самому себе. Критерии, с помощью которых можно дать правильную оценку деятельности духовного руководителя, ясны – это то, кем он видит себя в своей деятельности и куда он ведет души обращающихся к нему людей. “Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос” (1 Кор.3,11).

“Как мы знаем из истории Церкви, словом “старчество” в разные века обозначались разные понятия. Ныне под старчеством мы понимаем исключительно благодатное харизматическое служение, воспроизводящее в новейшей жизни Церкви то, что, быть может, было у пророков Ветхого Завета или у христиан первых веков, полных дарами благодати. Когда человек вне особого церковного чина и служебного назначения, а благодаря только определенному богоизбранничеству и собственному к Богу устремлению поставляется, как некий светильник, исполненный благодати, премудрости, духовных даров, ведения человеческих душ и даже будущего, как то нередко мы знаем о старцах. И вне всякого акта посвящения Церковь опознает этих подвижников как тех, к кому можно, нужно и естественно прибегать в решительных жизненных обстоятельствах. И к таким старцам в случаях крайней скорби или недоумения, или незнания, как дальше жить, что делать, за поддержкой, надеждой и утешением бегут и бегут тысячи людей. Иной раз слово от них услышат, иной раз просто благословение получают, но после этого многое меняется в душе. Однако никакого чина поставления в старцы нет. Есть узнавание Церковью своих подлинных избранников.

Конечно, бывает, что и святость можно употреблять себе не во благо. Вокруг отца Иоанна Кронштадского были тысячи, получивших подлинную помощь и укрепившихся в вере, а были и такие, которые стали потом сектой иоаннитов. Так что, увы, человек может все исказить и обратить себе во вред. Но это уже не вина старца, это вина ищущего не Божией правды и благодати, а чудес или некой своей особености, что, мол, он, в отличие от других, имеет особенного наставника, особенное руководство и пользуется особенными указаниями”. (8)

Очень наглядный пример такого языческого отношения к святым, которое можно особенно наблюдать в наши дни, описан в 14 главе книги Деяний Апостолов,

повествующий об исцелении хромого апостолом Павлом: “В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-Ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому. (Деян. 14, 8-15)

Святые – это не значит всеведущие. Перед нами люди со всеми особенностями их характеров, но это люди, предназначенные к высочайшему подвигу с самого своего рождения и исполняющие то христианское служение и ежедневное мученичество, которое им предназначено свыше.

До самой своей кончины, последовавшей в 1988 году, матушка Алипия продолжала испытывать всяческое давление со стороны властей. Надзор чувствовался во всем – даже в таком элементарном деле, как проводка света, ей было отказано со словами: “Она политически не такая...” Предпринимались регулярные попытки уничтожить домик Матушки в Голосеевском лесу, Старица находилась под постоянным наблюдением милиции, в результате чего на пороге ее келии часто появлялась фигура уполномоченного с целью проверки документов, бригады “Скорой помощи” нередко приезжали забирать ее в дом престарелых или психиатрическую больницу. Матушка реагировала на это так, как свойственно было ее святой душе – в первую очередь молитвой. Однажды она с воздетыми руками и со слезами умоляла Господа о прекращении разрушения ее дома. Она не видела никого в этот момент и не просила пощады у людей – она знала, что только от воли Бога зависит все на земле. И ее молитву слышал Господь – все тщания властей разбивались о силу ее молитвы. Однажды к ней приехала врач на машине “Скорой помощи”. Старица прозорливо указала ей на болезнь, которой страдала женщина и этим потрясла ее, не имевшую никакого представления о существовании Бога. Смущенная, она тут же уехала, не причинив Матушке никакого вреда. В трудные советские годы Старица приводила к вере множество людей, несмотря на кажущееся торжество атеизма в нашей стране. Нередко к Матушке обращались люди, получившие воспитание в атеистических семьях и вследствие этого испытывающие многие трудности. Обязательное членство в комсомоле и пионерстве, слежка уполномоченными за прихожанами храмов и деятельность комсомольских и партийных комитетов в высших учебных заведениях для многих верующих грозили жизненными трагедиями. В их судьбах Старица принимала самое деятельное участие. И волны преследований отступали, как будто их и не было.

Так одной девушке, была предоставлена возможность сделать выбор между вступлением в ряды комсомольской организации и отказом от своих религиозных убеждений или отчислением из университета и в дальнейшем привлечением к уголовной ответственности. Она обратилась к Матушке за советом. И блаженная ответила на это, что

“царские грамоты” (т.е. Христовы грамоты) можно носить и без комсомола, и после молитв Старицы о девушке просто... забыли.

Время было сложное и порой приходилось скрывать веру даже от своих родственников. Так Матушка приняла участие в судьбе семьи высокопоставленного генерала из Москвы. Он и его жена были верующими, но генерал не знал, что его жена уверовала, также и она не знала, что ее муж с детства верующий. Матушка открыла тайну каждого из них и это воцарило мир и радость в семье. Они очень чтити Старицу и часто приезжали к ней из Москвы.

В дни особых испытаний всенародного масштаба Господь всегда воздвигает своего угодника – ходатая и молитвенника за народ. Так преподобный Сергей Радонежский был молитвенником о ходе Куликовской битвы, преподобный Серафим Саровский стоял на камне в то время, когда мир потрясали наполеоновские войны, преподобный Серафим Вырицкий вымолил, по свидетельству Самой Матери Божией, повторив подвиг преподобного Серафима Саровского, победу в Великой Отечественной войне. Так и матушка Алипия была воздвигнута Самим Господом Богом для ходатайства в дни чрезвычайной беды, постигшей нашу Родину. Речь идет об аварии на Чернобыльской атомной станции, когда воспетый “мирный атом”, казалось бы, прирученный и покорный, вышел из-под власти человека, извергая из себя невидимый яд радиации. Катастрофа напомнила человечеству про ответственность человека за плоды его деятельности и глобальность трагических последствий. Человечество почувствовало свою немощь и незащищенность. По многочисленным свидетельствам очевидцев Матушка за долгое время предсказывала эту страшную беду и с болью, до пота, умоляла Господа о смягчении последствий этой беды, просила пощадить народ: “Господи, – стнала она пред Богом, – пощади младенцев, пощади народ, птиц, зверей”. Она указывала конкретное время, когда должна была произойти эта страшная беда – Страстная неделя. Больше полугода Матушка ежедневно пребывала в постоянной усиленной молитве, днем и ночью она напряженно переживала грядущие события. Послушная во всем воле Божией, она понимала, что это испытание произойдет по попущению Божию для научения людей и обращения их к Своему Создателю. Но, исполненная любовью, она умоляла спасти нашу страну от полного запустения, спасти детей и избежать экологической катастрофы. Задолго до официального сообщения об аварии, Матушка прикровенно указывала на грандиозный пожар и на то, что вследствие этого “затравят” землю и воду. Но в безвыходной ситуации Господь всегда напоминает нам, что именно Он Творец и Устроитель Вселенной, в Его руках жизнь, смерть и земные стихии, Он силен помочь в любой ситуации. Возвестителем милости Божией скорбным людям явилась матушка Алипия, к которой в первые же дни после аварии в поиске утешения и поддержки начали обращаться люди: “Как жить? Что делать? Бросать ли все, покидать ли родные дома?” Она призывала вспомнить о Распятом и о силе Его Креста, призывала обратиться к помощи Божией. Она не благословила народ впадать в панику, которая уже имела место в Киеве и других городах и селениях, близких к 30-ти километровой зоне, увещала не покидать своих домов, покрывать себя силою крестной, искать убежища в Боге. Пищу она благословила принимать всю подряд, осеняя ее крестным знаменем и веря, что Господь очистил ее от всякого вреда. Как известно, такая вера способна творить чудеса.

Любая народная беда отзывалась в чутком сердце блаженной и толкала ее к усилению своих и так великих подвигов. Во время продолжительных засух Матушка совершала многодневные посты, часто не вкушая пищи и не принимая питья в сильнейший зной по две недели. И Господь всегда слышал Свою угодницу – посылал дождь на землю. Один раз за грех своих духовных детей Старица строго постилась год, умоляя Господа Бога о прощении их греха.

Не менее важна для нас сегодня позиция матушки Алипии по отношению к церковному расколу 1992 года. События, казалось бы, далекие по времени, побудили Старицу неоднократно высказываться по данному вопросу. Как и сама личность “митрополита” Филарета (Денисенко), так и его действия, не раз были темой бесед матушки Алипии со своими духовными чадами. Старица предупреждала о межконфессиональном конфликте, разделившем общество Украины на части, и своей прозорливостью убеждала не поддаваться искушению и разобраться – где же истина. Мнение авторитетного святого человека, устами которого говорит Бог, необходимо для симпатизирующих противоположным сторонам конфликта, а также оберегает общество от слияния понятий национальная религия и национализм, потому что от этой подмены религия теряет свое духовное содержание.

Вот что говорила Старица одной монахине: “Предсказала Матушка раскол, что храмы заберут, церковь будет в поругании. Священников будут преследовать и даже будут жертвы. Матушка мне говорила: “Слушай, что я тебе скажу. Спасение только в истинной Православной канонической церкви”. Приехав домой, я рассказала всем своим знакомым священникам какое нас ждет бедствие. В то время мне никто не хотел верить. Они твердили, что такого быть не может, но когда исполнилось пророчество, то с горечью о нем вспоминают”.

Не менее серьезной проблемой является сейчас прозелитическая деятельность разнообразных сект на территории стран СНГ. Используя духовную неграмотность наших соотечественников, воспитанных в атеизме, они уловляют в свои сети многие души. Всем, кто ищет истину, не мешает прислушаться к мнению человека, который всей своей жизнью угождал Богу и получил от Него Самые очевидные дары Святого Духа. Вот как матушка Алипия твердо возвратила к Православию молодого человека, усомнившегося в его истинности: “Какое-то время я все же продолжал ходить к пятидесятникам. Вскоре пресвитер начал настаивать на том, чтобы я окончательно расстался с православием и сказал мне: “Все! Принимаете у нас членство, перекрещиваетесь и никакого православия”. Он знал, что я симпатизирую православию и изредка захожу в храм. Помню, я ходил в глубоком раздумье, в душе моей царило смятение: “У пятидесятников меня учат, такие лекции читают, изучение Библии, у них людьми так занимаются...”. И вот в один из таких дней я все-таки нашел в себе силы и пошел к матушке Алипии. И последовало прямое, без прежних намеков, запрещение.

- Не ходи к ним! Это заблуждение!

- Матушка, а как же – у меня столько вопросов? И в Православии я многого не понимаю! Как же мне быть?

- У тебя будет наставник! Спасайся здесь – тут истина!

И вскоре, действительно, Бог послал мне одного священника, который во многом помог разобраться и до конца утвердил меня в Православии”. Матушке Алипии было открыто Духом Святым, что молодой человек начал ходить к пятидесятникам, и она неоднократно с любовью обличала его в этом.

Как ни хотелось почитателям блаженной, чтобы дни ее земной жизни были продлены на долгое время, они уже подходили к концу. Матушка, которой, несомненно, была открыта тайна ее кончины, начала задолго подготавливать к этому событию любящие сердца приходивших к ней. Одной женщине, когда она приходила в Голосеево, Старица в течение года благословляла некое послушание – давала ей церковный календарь и просила считать дни. Когда та доходила до тридцатого числа, то Старица останавливала ее и обводила эту дату. Вскоре женщина догадалась, что, видимо, это день кончины блаженной.

Также за несколько месяцев до своей кончины Матушка спросила у келейницы: “А какой день недели тридцатое октября?” И узнав, что воскресенье, ничего не ответила, только покачала головой. Подобный же вопрос она задала одной монахине.

В связи с предсмертными наставлениями Старицы вспоминается завещание преподобного Серафима Саровского своим духовным детям: “Когда меня не станет – вы ко мне на гробик ходите! И чем чаще, тем лучше. Все, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой-то и принесите на мой гробик! Как живому все и расскажите! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой и буду во веки!” Аналогичные слова были сказаны неоднократно матушкой Алипией в ответ на вопросы духовных детей о том, что им делать после ее кончины: “Не плач, придешь ко мне на могилку – кричи! Зови! Расскажешь как живой, а Господь услышит и поможет тебе!” Или же в другой раз она сказала: “Я не умираю, я здесь с вами – придите, покличите, обойдите вокруг этого места (т.е. в Голосеево) и я вас услышу”. И эти слова не были голословными – посмертные многочисленные благодеяния матушки Алипии являются прямым доказательством того, что Бог слышит ее молитву.

За неделю до смерти у Матушки собрались ее близкие почитатели. Старица начала низко кланяться каждому из них, говоря: “Прости меня! Прости меня! Прости меня!” Все затаили дыхание, встревожившись и предчувствуя смысл предзнаменования, торжественно внимали предсмертной просьбе Матушки о прощении. Низко поклонившись всем своим духовным детям, она подняла голову к небу и, собрав все свои душевные силы, громко обратилась к Господу Богу: “Прости! Прости! Прости! Прости!” – осеняя себя крестным знамением. Это был итог всей ее жизни, с этими словами она переходила в вечность.

30 октября 1988 года воскресным осенним днем Матушка отошла... Чтобы не тревожить Старицу в последние минуты ее жизни, духовные дети, получив благословение блаженной и простившись с нею, пошли в Китаевскую пустынь, чтобы в этот величественный момент помолиться преподобным Досифею и Феофилу Китаевским.

Тихо, мерно, печально падал первый снег, подчеркивая торжественность и величие этого момента. “Я отойду, когда пойдет первый снег и наступит заморозок”, – говорила Старица. Это небесное знамение словно сообщало миру – уходит великая подвижница... Невольно вспоминаются слова святителя Игнатия Брянчанинова: “Можно узнать, что почивший под милостью Божиею, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какою-то непостижимой отрадою”. “Душа, исполненная любви к Богу, и во время исхода своего из тела, не убоится князя воздушного, но с ангелами возлетит, как бы от чужой страны, на родину”. (Преподобный Серафим Саровский)

Первую панихиду по блаженно почившей монахине Алипии отслужил иеромонах Роман (Матюшин). Отпевание состоялось 1 ноября 1988 года в Вознесенском соборе Свято-Вознесенского Флоровского монастыря при огромном стечении народа.

Основанием для почитания останков православных подвижников является Боговоплощение. “Восприняв в Боговоплощении человеческую природу во всей полноте, Господь тем самым утвердил навеки достоинство человеческой телесности. Для христиан тело – не темница и не случайное одеяние души, а один из уровней человеческой личности, связь с которым личность таинственно сохраняет и после смерти. По учению Свщ. Писания, можно прославлять Бога не только духом, но и в телах (1 Кор.6,20). Само тело может стать храмом Святого Духа (1 Кор.6,19), и оно не перестает быть таковым и после смерти. Отсюда в Церкви особое уважение и благоговейное отношение к останкам святых угодников”. (9)

После кончины блаженной Господь подает великие чудеса для укрепления Православия, совершаемые по молитвам матушки Алипии. Христиане всегда отмечали память еще не канонизированных Церковью подвижников особым богослужением – панихидой. Церковная память – это народная память. В этом смысле постоянная и повсеместная молитвенная память о упокоении со святыми подвижников часто являлась первым шагом к канонизации того или иного подвижника. При этом многочисленные свидетельства о них порою изобиловали большим числом повествований о чудесах. Примером этому служит святая блаженная Ксения Петербургская и блаженная Матрона Московская, причиной почитания которых послужили большое количество панихид, чудотворений и многочисленное паломничество к месту их погребения. Великое духовное вдохновение дает созерцание подвигов праведников.

Матушка Алипия приводила к вере во Христа тысячи людей не только во время своей жизни, а приводит во множестве и сейчас, открывая нашему народу Христа через бесчисленные чудотворения, совершающиеся по ее молитвам пред престолом Господа Бога в Царствии Небесном. Матушка благодатью Божией, дарованной ей, облегчает беды и горести, вызывает в дотоле неверующей душе упование на милость Божию. Пораженная душа познает Бога, воцерковляется, приходит к осознанию необходимости посещать храм, любить Бога. И это величайшее чудо, которое подает Господь по молитвам матушки Алипии. Народное почитание Старицы – это опыт услышанных молитв, конкретной помощи и духовной связи, которую тысячи людей ощущают между собой и угодницей Божией.

Самоотверженная любовь к людям, которая видна из всей жизни блаженной, была в ней той особенной нравственной силой, которая влекла к ней современников и продолжает привлекать к ее памяти последующие поколения христиан.

Ее душа, как и души всех святых, просиявших в Боге, “сияет таким чистым, таким привлекательным светом, что, если только не быть слепым к тому, “что не от мира сего, но свыше”, невольно чувствуешь, приближаясь к нему, внутреннюю перемену, становишься лучше, точно образ Божий внезапно в нас обновляется”. (10)

Примечания

1. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. 1917 – 1990. Издательский дом Московского Патриархата “Хроника”, Московская духовная академия и семинария – Москва, 1994. С. 103-104.
2. Иеромонах Иоанн Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 239.
3. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный 1000-летию Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 1988. С. 14.
4. Иеромонах Иоанн Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 239-240.
5. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный 1000-летию Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 1988. С. 14.
6. У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии Лаврове. М., Даниловский благовестник, 1996. С.14.
7. Иеромонах Дамаскин Орловский. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Т.1. Тверь, 1992. с.149
8. Протоиерей Максим Козлов. 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. М., Сретенский монастырь, 2001. С.258-259.
9. Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. Курс лекций. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. М., 1997. ч.3, с.251.
10. Иеромонах Иоанн Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 406.